

1147:

Тульскіѣ
Епархіальныѣ Вѣдомости

15 Мая

№ 10.

1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего Мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ, по Тульской епархіи, за службу по Епархіальному вѣдомству, нижеслѣдующими знаками отличія:

Орденомъ Св. Анны 2 степени: г. Алексина Николаевской церкви протоіерея *Сергія Архангельскаго*; г. Богородицка, Соборной Троицкой церкви протоіерея *Іоанна Кедрова* и с. Никольскаго-Каменки, Богородицкаго уѣзда, священника *Іоанна Кутепова*.

Наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества: г. Тулы, Староникитской церкви протоіерея *Георгія Панова*; г. Тулы, Успенскаго Каѳедральнаго собора протоіерея *Іоанна Никольскаго*.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 текущаго Мая— дню рожденія Его Императорскаго Величества; пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія слѣдующія награды: **Св. Анны 2 степени**—преподавателю Тульской духовной семинаріи *Николаю Троицкому*; **Св. Станислава 2 степени**—помощнику смотрителя Тульскаго духовнаго училища *Михаилу Бяллеву*; **Св. Анны 3 степени**—преподавателю Тульской духовной семинаріи *Андрею Дружинину*; **Св. Станислава 2 степени** врачу при Тульской семинаріи *Теодору Архангельскому*; **Св. Станислава 3 степени** учителю Веневского духовнаго училища *Михаилу Моисееву*, титулярнымъ совѣтникамъ: Секретарю Тульской духовной Консисторіи *Василію Соколовскому* и регистратору оной же Консисторіи *Николаю Струкову*.

Синодалныя награды.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 3—9 Апрѣля сего 1899 г. за № 1231, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества награждены за заслуги по духовному вѣдомству:

Саномъ протоіерея: гор. Тулы, Христорождественской церкви, Никола-Зарѣцкой тожь, священникъ *Инатій Рождественскій*; с. Ювлева, Богородицкаго уѣзда, священникъ *Илія Никольскій*; г. Ефремова, Николаевской церкви священникъ *Алексій Флеровъ*; с. Павловскаго, Одоевского уѣзда, *Мелитонъ Боявленскій*; с. Михайловскаго-Мансурова, Новосильскаго уѣзда, *Димитрій Лебединскій*.

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: гор. Тулы, церкви Михайловскаго дѣтскаго приюта священникъ *Николай Никольскій*; с. Кличина, Ефремовскаго уѣзда, *Антоній Виноградовъ*; с. Буреломъ, того же уѣзда, *Илія Головинъ*; с. Тшлыкова, Бѣлевскаго уѣзда, *Іоаннъ Исаковскій*; с. Михайловскаго-Мансурова, Новосильскаго уѣзда, *Теодоръ Глаголевъ*; с. Григорьевскаго, Каширскаго уѣзда, *Михаилъ Рудневъ*; с. Никитскаго, Богородицкаго уѣзда, *Петръ Модестовъ*; с. Шаховскаго, того же уѣзда, *Димитрій Петровъ*; с. Богучарова, Тульскаго уѣзда, *Александръ Цветковъ*; с. Никольскаго-Велья, Чернскаго уѣзда, *Іоаннъ Миловидовъ*.

Камилавкою—священники: гор. Тулы, Владимірской, что за валомъ, церкви *Сергій Протопоповъ*; г. Тулы, Донской

церкви *Василій Сахаровъ*; г. Тулы, Благовѣщенской церкви *Николай Крупницкій*; г. Одоева, Благовѣщенской церкви *Іоаннъ Борисольтбскій*; г. Одоева, Богоявленской церкви *Николай Щелковъ*; г. Ефремова, Николаевской церкви *Василій Аболенскій*; с. Новаго, Тульского уѣзда, *Николай Сахаровъ*; с. Покровскаго—Камынина тожъ, Крапивенскаго уѣзда, *Василій Воскресенскій*; с. Никитскаго, Богородицкаго у., *Іоаннъ Рождественскій*; Каменско-Козюлькинскаго прихода, Одоевского у., *Теодотъ Глаголевъ*; с. Никитина, Алексинскаго уѣзда, *Іоаннъ Головинъ*; с. Гатницъ, того же уѣзда, *Сергій Успенскій*; с. Симонова, того же у., *Стефанъ Поповъ*; с. Вышняго Скворчаго, Новосильскаго у., *Николай Супрутскій*; с. Вышней-Залегощи, того же уѣзда, *Димитрій Глаголевъ*; с. Скороднаго, того же уѣзда, *Алексій Борисольтбскій*; с. Вяжей, того же уѣзда, *Іосифъ Вознесенскій*; с. Крутаго, Каширскаго уѣзда, *Василій Архангельскій*; с. Богословскаго-Тетерокъ, того же уѣзда, *Ілія Надеждинъ*; с. Козловки, того же уѣзда, *Іоаннъ Сахаровъ*; с. Архангельскаго-Грязнаго, Ефремовскаго уѣзда, *Георгій Моисеевъ*; с. Тургенева, Чернскаго у., *Іоаннъ Казанскій*; с. Никольскаго на Озерахъ, Языкова тожъ, того же уѣзда, *Іоаннъ Сергіевскій*; с. Стараго Роскотца, того же у., *Алексій Базаровъ* и с. Бортнаго, того же уѣзда, *Павелъ Каменскій*.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Совѣтъ Тульско-Калужскаго Отдѣленія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Маріи Александровны попечительства о слѣпыхъ, отъ 28 Апрѣля 1899 года за № 53, обратился къ Его Преосвященству, нашему Архипастырю, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Совѣтъ Тульско-Калужскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ достиженію преслѣдуемой цѣли предупрежденія слѣпоты въ населеніи и къ содержанію открытой въ г. Тулѣ въ 1896 году бесплатной глазной лѣчебницы и училища для слѣпыхъ дѣтей, въ засѣданіи своемъ постановилъ: ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи Совѣту Отдѣленія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ сель-

скихъ церквахъ въ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ (недѣли 5-я по Пасхѣ), съ 23 по 30 Мая, для чего благословить Совѣтъ обратиться къ Благочиннымъ сельскихъ церквей, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ просьбою о кружечномъ сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ и разрѣшить отцамъ Благочиннымъ исполнить эту просьбу Совѣта“.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 30 Апрѣля за № 3584 положена такая: „Нахожу нужнымъ, чтобы по сему отношенію Консistorіею сдѣланы были заблаговременныя распоряженія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, дабы сборъ на несчастныхъ слѣпцовъ былъ по возможности успѣшный, а настоящее отношеніе съ послѣдующими распоряженіями напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Во исполненіе сей резолюціи Его Преосвященства, Тульской Духовною Консistorіею постановлено: увѣдомить, отъ лица Его Преосвященства, предсѣдателя Совѣта сего попечительства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Перимова, о безпрепятственномъ обращеніи сего Совѣта къ благочиннымъ сельскихъ церквей съ просьбою о производствѣ кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу Тульско-Калужскаго Отдѣленія попечительства о слѣпыхъ въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ съ 23 по 30 Мая, а благочиннымъ сельскихъ церквей предписать циркулярными указами о содѣйствіи по возможности успѣшному производству въ церквахъ ввѣренныхъ имъ округовъ кружечнаго сбора пожертвованій на слѣпыхъ въ установленное время.

Пожертвованія.

Пожертвовали: 1) въ церковь села Спасъ-Кониная, Алексинскаго у. а) на иконостасъ и утварь трапезной церкви села Спасъ-Кониная, Алексинскаго уѣзда: крестьяне—церковный староста *Григорій Харитоновъ* 100 руб., *Антонъ Шмелевъ* 110 р., *Илья Карпунинъ* 25 р., *Григорій Романовъ* 38 руб., преподаватель Вятской духов. Семинаріи *Константинъ Никольскій* 55 р., б) дубовую рѣзную кіоту на храмовую икону св. Николая Чудотворца, стоимостію въ 100 руб., *Никифоръ Шмелевъ*; 2) въ церковь с. Лиховищъ, Бѣлевскаго уѣзда, парчевое священническое облаченіе, въ 40 р.; 3) въ церковь с. Истомина, Веневскаго уѣзда, на возобновленіе и украшеніе

храма: церковный староста крестьянинъ *Алексѣй Моргуновъ* 345 р., прихожане, проживающіе въ Москвѣ 35 р., членами церковнаго попечительства собрано ржи на 16 р.; 4) въ церковь с. Пожилина, Ефремовскаго у., вдова дѣйств. стат. совѣтника *Олга Никол. Левшина*—сребровызлащенный потиръ съ приборомъ въ 200 р.; 5) въ церковь с. Спасъ-Тѣшилова, Каширскаго уѣзда, камеръ-геръ Двора Его Императорскаго Величества *Платонъ Алексѣевичъ Яновъ*—непрерывноходный билетъ въ 300 р. въ пользу причта за вѣчное поминовеніе; 6) въ церковь с. Пирогова-Сапова, Крапивенскаго уѣзда: Тульскій купецъ *Уаръ Кузнецовъ* подсвѣчникъ къ иконѣ Вознесенія, стоимостью въ 50 р. и икону Свят. Θεодосія Черниговскаго, стоимостью въ 50 р., крестьянинъ *Григорій Чернышевъ* икону Препод. Тихона Калужскаго, лампаду и кіоты для сей иконы на 125 р., на кіоту для иконы Свят. Θεодосія собрано священникомъ 75 р.; 7) въ церковь с. Прони того же уѣзда дворянинъ *Викторъ Ил. Чернопятковъ*—напрестольный крестъ сереб., кадило сереб., лампада сребровызлащен., канделясъ съ столикомъ, двѣ небольшія иконы, всего на сумму 150 р. и крестьянинъ *Иванъ Старковъ* икону Свят. Николая въ сребропозлащенной ризѣ и живописный крестъ, на сумму 72 р.; 8) въ церковь с. Козюлькина, Одоевскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Ильичевъ*—двѣ иконы въ кіотахъ, два металлическихъ посеребренныхъ подсвѣчника, заурестольный семи-свѣчникъ и проч. на 275 р.; 9) въ церковь с. Скоморошекъ дворянка *Татьяна Кашменская* билетъ Госуд. Банка въ 100 р. на вѣчное поминовеніе; 10) въ церковь с. Лужнаго церковное попечительство на колоколь 980 р.

— На построеніе новаго храма во имя **Знаменія Возіей Матери** въ Зарѣчной сторонѣ г. Тулы поступили слѣд. пожертвованія:

Черезъ канцелярію Его Преосвященства:

1) Отъ неизвѣстнаго за упокой Ларисы.	1000 р.	—
2) Отъ Θεодора Карл. Лебера и отъ рабочихъ сахарн. завода Н. Терещенко	94 р.	70
3) По тремъ подписнымъ листамъ	215 р.	13
4) Собрано въ кружки, обносимыя:		
въ Вознесенской ц.	18 р.	8
въ Николозарѣцкой ц.	21 р.	34
въ Святодуховской ц.	48 р.	75
въ Богородице-Рождественской ц.	28 р.	41

Итого 1426 р. 41

А всего съ прежде поступившими (8554 р. 94 к.) 9981 р. 35 коп.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены въ должности **членовъ Благочинническихъ Совѣтовъ**: 2 Веневскаго округа священникъ с. Васильевскаго *Николай Казанскій* 1 Мая, и 4 Бѣлевскаго округа священникъ с. Чернаго верха *Петръ Безсоновъ* 7 Мая.

— Священникъ села Осанова, *Владиміръ Орловъ* Его Преосвященствомъ 4 Мая назначенъ на должность **духовнаго слѣдователя** въ 5-й Веневскій Благочинническій округъ.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 10 Апрѣля — 1 Мая сего года **открыта штатная діаконская вакансія** въ селѣ Харинѣ, Веневскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Священнику *Михаилу Зябреву*, состоящему на псаломщической вакансіи въ селѣ Хотавкахъ, Каширскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ **разрѣшено завѣдываніе приходомъ** села Иванькова, того же уѣзда, впредь до усмотрѣнія, 28 Апрѣля.

— Заштатный священникъ села Панькова, Новосильскаго уѣзда, *Петръ Вознесенскій* **опредѣленъ** на праздное **священническое мѣсто** въ то же село, по прошенію, 28 Апрѣля.

— **Перемѣщены**: а) **священники**: села Нарѣчья-Кислина, Чернскаго уѣзда, *Димитрій Никольскій* въ село Шамордино, Бѣлевскаго уѣзда, по прошенію, 1 Мая, и села Богородицкаго, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Гастевъ* въ село Бѣхово, того же уѣзда, по прошенію, 7 Мая, б) **діаконъ** Покровской церкви города Богородицка, *Теодоръ Адамовъ* къ Покровской же церкви города Ефремова, по прошенію, 7 Мая, в) **псаломщикъ** села Заглухина, Каширскаго уѣзда, *Петръ Соловьевъ* къ Кладбищенской Всѣхсвятской церкви, города

Каширы по прошенію, 7 Мая, и г) іеромонахи: Абалакского Знаменскаго монастыря, Тобольской епархіи, *Агавангелъ* въ Новосильскій Свято-Духовъ монастырь и Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Порфирій*—въ Тульскій Богородичный Общежительный, что въ Щегловѣ, монастырь, 30 Апрѣля.

— **Утверждены** и. д. псаломщиковъ—села Токмакова, Тульскаго уѣзда, *Клавдій Гастевъ* и села Песковатаго, Хализова тожъ, Бѣлевскаго уѣзда, *Димитрій Сахаровъ* въ исправляемыхъ ими должностяхъ, первый 30 Апрѣля и второй 7 Мая.

— **Уволенъ заштатъ** псаломщикъ села Черняевки, Богородицкаго уѣзда, *Матвій Троицкій*, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, 1 Мая.

— **Постриженъ въ монашество** послушникъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря *Лукіанъ Добриковъ* съ нареченіемъ ему имени „Макарій“, 2 Мая.

Умерли: священники: села Расина, Тульскаго уѣзда, *Михаилъ Аболенскій*, 6 Апрѣля, и села Панькова, Новосильскаго уѣзда, *Владиміръ Щегловъ*, 20 Апрѣля, заштатный діаконъ села Ступина, Ефремовскаго уѣзда, пенсіонеръ *Василій Благодатскій*, 24 Апрѣля, псаломщики: села Яндовки, Ефремовскаго уѣзда, *Александръ Благовѣщенскій*, 24 Апрѣля, и села Каднаго, Ефремовскаго же уѣзда, *Матвій Михайловскій*, 26 Апрѣля, вдова священника села Лазавки, Ефремовскаго уѣзда, пенсіонерка *Елизавета Декалогова*, 23 Марта и сверхштатная монахиня Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Анатолія* (въ мѣрѣ Александра Струкова), 28 Апрѣля.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Алтухова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 23 Октября 1898 г. Земли церковной 35 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 351. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причту имѣть быть исходатайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.— 2) Села *Гритчина*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 254. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и 0/0 съ капитала въ 3643 руб.—

3) Села *Козюлькина*, Одоевскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.—4) Села *Сергѣевского на Утѣ*, Тульскаго уѣзда, съ 6 Апрѣля. Земли церковной 36¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 244. Причтъ получаетъ % въ годъ 11 р. 40 к.; причту имѣетъ быть исходатайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.—5) Села *Расина*, Тульскаго уѣзда, съ 6 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. 180 к. с. Прихожанъ м. п. 442. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 55 руб.; для священника имѣется помѣщеніе.—6) Села *Наръчья-Кисмина*, Чернскаго уѣзда, съ 1 Мая. Земли церковной 43 дес. 1600 кв. с. Прихожанъ м. п. 545. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—7) Села *Тулубьева*, Веневскаго уѣзда, съ 28 Января. Земли церковной 68 дес. 250 саж. Прихожанъ м. п. 755. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 27 р.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богоявленскаго, на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1896 г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1040 р.—2) Села *Успенскаго-Дужень*, Чернскаго уѣзда, съ 23 Юня 1898 г. Земли церковной 34 дес. 1020 кв. саж. Прихожанъ м. п. 822. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1100 р. вмѣстѣ съ церковію.—3) Села *Гладкаго*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 89 дес. и 8 кв. саж. Прихожанъ м. п. 769. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Нижняго Скворцаго*, Новосильскаго уѣзда съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1440. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ Января 1898 г. Земли церковной 69 дес. 1334 кв. с. Прихожанъ м. п. 1662. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—6) Села *Поръчья*, Одоевскаго уѣзда, съ 12 Августа 1898 г. Земли церковной 40 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 905. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 3874 р.—7) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1243 р. пополамъ съ церковію.—8) Села *Петрушиина*, Епифанскаго уѣзда, съ 9 Сентября 1898 г. Земли церковной 37 дес. 1955 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2052.

Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—9) Села *Никольскаго на Итани*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 Октября 1898 года. Земли церковной 35 дес. 1250 саж. Прихожанъ м. п. 1985. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—10) Села *Алексѣевскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1210. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—11) Села *Хализова-Песковатаго*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 11 Марта. Земли церковной 131 дес. Прихожанъ м. п. 806. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—12) Села *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Марта. Земли церковной 41 дес. 2340 саж. Прихожанъ м. п. 1554. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 4950 руб.—13) Села *Бобрискъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 16 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1012. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1240 р.—14) Села *Скоморошекъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 18 Марта. Земли церковной 61 дес. 2074 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1405. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—15) Села *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 22 Марта. Земли церковной 183 дес. Прихожанъ м. п. 780. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ арендныхъ съ мельницы 140 р.—16) Села *Орловки-Троицкаго*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Марта. Земли церковной 40 дес. 554 кв. с. Прихожанъ м. п. 970. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—17) Села *Харина*, Венавскаго уѣзда, съ 1 Мая. Земли церковной 32½ дес. Прихожанъ м. п. 862. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—18) При Покровской церкви города *Богородицка*, съ 7 Мая. Земли церковной 38 дес. 2279 кв. саж. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 4369 р. Для діакона имѣется помѣщеніе.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села *Козюлькина*, Одоевскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.—2) Села *Шульгина*, Алексинскаго уѣзда, съ 20 Декабря 1898 г. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 689. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Анастасова*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 Января. Земли церковной 34 дес. 856 кв. саж. Прихожанъ м.

п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.— 4) Села *Вышней Залеюши*, Новосильскаго уѣзда, съ 1 Февраля. Земли церковной 42¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 2100. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.— 5) Села *Ползикова*, Чернскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 665. Причта положено быть: священнику и псаломщику.— 6) Села *Пронина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 20 Марта. Земли церковной 149 дес. 655 саж. Прихожанъ м. п. 527. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 506 р.— 7) Села *Туренева*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Марта. Земли церковной 37 дес. 900 саж. Прихожанъ м. п. 674. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 800 руб.— 8) Села *Дошачей*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 305. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ % съ капитала въ 100 руб. и жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб.— 9) Села *Голощанова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 37¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 1094. Причта положено быть: священнику и псаломщику.— 10) Села *Стубленокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 33 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 128. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ % съ капитала въ 771 руб. и жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р.— 11) Села *Бѣлколодезя*, Веневскаго уѣзда, съ 29 Марта. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 827. Причта положено быть: священнику и псаломщику.— 12) Села *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 30 Марта. Земли церковной 82 дес. Прихожанъ м. п. 1218. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 784 р. въ годъ.— 13) Села *Юрлова*, Каширскаго уѣзда, съ 31 Марта. Земли церковной 55 дес. и 413 саж. Прихожанъ м. п. 419. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 784 руб. въ годъ.— 14) При Единовѣрческой церкви гор. *Тулы*, съ 6 Апрѣля. Причта положено быть: священнику и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 490 руб. въ годъ.— 15) Села *Хотавокъ*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Апрѣля. Земли церковной 41 дес. 173 саж. Прихожанъ м. п. 342. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованья отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.— 16) Села *Ядовки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 24 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1647. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1450 р.— 17) Села *Черняевки*, Богородицкаго уѣзда,

съ 1 Мая. Земли церковной 38 дес. 1200 саж. Прихожанъ м. п. 1046. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—18) Села *Каднаго*, Ефремовскаго уѣзда, съ 26 Апрѣля. Земли церковной 117 дес. 375 саж. Прихожанъ м. п. 2196. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—19) Села *Залухина*, Каширскаго уѣзда, съ 7 Мая. Земли церковной 66 дес. 2318 саж. Прихожанъ м. п. 666. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 0/о съ капитала въ 3024 руб.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Въ виду поступления къ Его Преосвященству просьбъ о вознагражденіи за учительство въ церковныхъ школахъ изъ казенныхъ суммъ, распределение которыхъ по школамъ представлено Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіального Училищнаго Совѣта, журнальнымъ опредѣленіемъ школьной Комиссіи Совѣта, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 Апрѣля сего 1899 г. за № 3485, постановлено: „объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію и исполненію на будущее время, чтобы по данному вопросу просители направляли свои просьбы прямо въ подлежація Уѣздныя Отдѣленія Совѣта“.

Отъ редакціи.

№ 9-й Епархіальныхъ Тул. Вѣдомостей сданъ на почту для разсылки 12-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды. — Синодальныя награды. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Пожертвованія. — Разныя извѣстія по епархіи. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста.

Редакторъ Официальной части В. Соколовскій.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Мая

№ 10.

1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Историческія книги В. З.

I. Книга Іисуса Навина.

Епископа Михаила.

Въ ряду священныхъ библейскихъ книгъ, въ которыхъ изображаются судьбы Еврейскаго народа по смерти Великаго Законодателя его, первое мѣсто занимаетъ книга Іисуса Навина.—Она содержитъ исторію Теократіи Еврейскаго народа подъ водительствомъ Іисуса сына Навина, котораго, какъ ближайшаго служителя Моисея, исполненнаго духомъ разума, Іегова поставилъ преемникомъ Моисею для продолженія и окончанія великаго начатаго но, не оконченнаго Моисеемъ, дѣла—введенія и водворенія Израильтянъ въ обѣтованной отцамъ ихъ землѣ. Потому повѣствованіе въ ней начинается послѣдовавшимъ немедленно послѣ смерти Моисея повеленіемъ Іеговы I. Навину—принять вмѣсто Моисея водительство народа, къ чему онъ призванъ былъ еще прежде, и оканчивается сказаніемъ о смерти Іисуса и современнаго ему первосвященника Елеазара. Призваніе Навина было не только то, чтобы завоевать землю Ханаанскую, изгнать и истребить прежнихъ ея обитателей и ввести въ нее Евреевъ, но и то, чтобы эту завоеванную землю раздѣлить Евреямъ по колѣнамъ, водворить ихъ въ ней, опредѣливъ каждому колѣну постоянное мѣсто жительства и опредѣленные границы; сообразно тому вся книга дѣлится на двѣ части: въ первой (1—11) описывается завоеваніе и занятіе земли Ханаанской; во второй (18—24) раздѣленіе ея между Израильтянами.

Кто писатель этой книги, и когда она написана? Этот вопрос, съ тѣхъ поръ какъ происхожденіе и характеръ историческихъ Ветхозавѣтныхъ Библейскихъ книгъ подвергнуты были критикѣ, возбудилъ полемику между историками и экзегетами. Мы не будемъ слѣдить за ходомъ этой полемики въ постепенномъ ея развитіи и видоизмѣненіяхъ, а изложимъ лишь безпристрастно результаты, какихъ достигла она въ настоящее время; изложимъ доказательства полемизирующихъ и взаимное сужденіе ихъ объ этихъ доказательствахъ, чтобы видѣть, на чьей сторонѣ болѣе правды, кого вѣроятнѣе считать писателемъ этой книги и когда время ея написанія.

Въ рѣшеніи этого вопроса о писателѣ и времени написанія книги историки и экзегеты настоящаго времени, какъ и прошедшаго, дѣлятся главнымъ образомъ на двѣ стороны: одна — сторона апологетовъ почитаетъ всю эту книгу, въ томъ видѣ, какъ дошла она до насъ — исключая послѣднихъ 8 ст., въ которыхъ описывается смерть Навина и Елеазара, — произведеніемъ самого Навина; другая — совершенно отрицаетъ это, опровергая доказательства противной стороны и утверждая, что въ настоящемъ составѣ она не можетъ принадлежать Навину, а составляетъ произведеніе позднѣйшаго писателя, который изъ частныхъ записокъ о тѣхъ временахъ составилъ ее. Это послѣднее мнѣніе, особенно въ отношеніи къ опредѣленію времени жизни писателя, имѣетъ много видоизмѣненій; одни относятъ время его жизни ко времени послѣднихъ судей и называютъ прямо Самуила писателемъ ея, другіе ко временамъ Давида, или Соломона, иные ко временамъ предъ плѣномъ или даже послѣ плѣна. Мы рассмотримъ сначала это мнѣніе вообще, какъ отрицаніе происхожденія этой книги отъ І. Навина и сопоставимъ его съ мнѣніемъ апологетовъ; потомъ уже прослѣдимъ и нѣкоторыя видоизмѣненія его.

Происхожденіе этой книги отъ Навина апологеты утверждаютъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Самое названіе этой книги книгою Іисуса Навина, говорятъ апологеты, указываетъ на нее, какъ на произведеніе этого преемника Моисеева, точно такъ же, какъ названіе Пятюнужія книгами Моисеевыми свидѣтельствуетъ о происхожденіи ихъ отъ Моисея, точно такъ же, какъ и въ другихъ случаяхъ книги называются именемъ писателей. Но защитники противной стороны совершенно справедливо говорятъ противъ этого доказательства, что не всегда названіе книги именемъ

извѣстнаго лица свидѣтельствуеть о происхожденіи ея именно отъ этого лица, что названія таковыя давались иногда книгамъ потому, что въ нихъ описываются обстоятельства жизни того лица, чье имя носитъ книга въ заглавіи. Названія книгъ Руфи, Судей, Товіи, Іудии и Есѣири, на примѣръ, вовсе не доказываютъ того, чтобы эти книги и произошли именно отъ этихъ лицъ; такъ какъ доказано, что они писаны другими лицами; названіе такое имъ усвоено лишь потому, что онѣ имѣютъ главнымъ предметомъ своимъ описаніе обстоятельствъ жизни этихъ лицъ и только. Значитъ, это основаніе не твердо, и доказательство не имѣетъ силы убѣдительности; оно имѣетъ лишь условное значеніе, — доказательства при другихъ, а — не аподиктическое.

2) Второе основаніе апологетовъ — слова — 26 ст. 24 гл.: и вписа Иисусъ, говоритъ писатель книги, послѣ описанія рѣчей Иисуса къ народу въ Сихемѣ, — и вписа Иисусъ вся словеса сія въ книгу закона Божія. Такъ какъ вся книга Иисуса Навина, говорятъ апологеты, есть одно стройное цѣлое, — то въ самомъ указаніи на то, что Иисусъ послѣднія рѣчи свои вписалъ въ книгу закона, уже непосредственно заключается мысль, что и все предшествующее также внесено имъ въ законъ, т. е. вся книга написана имъ. Но противная сторона говоритъ противъ этого, что такое заключеніе поспѣшно и опровергается полтекстомъ приведеннаго стиха. Ибо далѣе Иисусъ говоритъ, что камень, который онъ поставилъ предъ теревинѣомъ, иже есть предъ Господемъ, и который долженъ быть свидѣтельствомъ противъ народа, этотъ камень слышалъ вся глаголанная отъ Господа, елика глагола къ людямъ днесъ, т. е. въ Сихемѣ (27), это замѣчаніе днесъ указываетъ, что и словеса, вписанныя Навиномъ въ книгу закона были только слышанныя народомъ днесъ, т. е. въ Сихемѣ, т. е. только послѣднія рѣчи Навина, во свидѣтельство чего и поставленъ этотъ камень; на всю книгу, значитъ, здѣсь нѣтъ указанія. Напротивъ, продолжаютъ отрицающіе, въ этомъ замѣчаніи, что Навинъ послѣднія рѣчи вписалъ въ книгу закона содержитъ указаніе ясное, что остальное содержаніе книги не внесено въ законъ: потому что это замѣчаніе дѣлается только о послѣднихъ рѣчахъ, въ которыхъ Иисусъ, подобно Моисею, напоминаетъ предъ смертію народу законъ Іеговы. Апологеты возражаютъ на это, что подобное замѣчаніе о Моисеѣ, что онъ вписалъ вся словеса закона сего въ книгу, сказанныя послѣ изложенія послѣднихъ рѣчей Моисея къ народу

(Втор. 31, 8), указываютъ не только на эти рѣчи, но и на все предшествующее, по крайней мѣрѣ на всю книгу Второзаконія. Но отрицающіе говорятъ, что это неправильное толкованіе словъ Моисея, что подъ сказанными словесами здѣсь разумѣются именно послѣднія рѣчи Моисея, которыя онъ вписалъ въ книгу, т. е. присоединилъ къ прежде написанному закону или книгѣ закона, о которой часто упоминается въ Пятокнижїи, что и справедливо. Итакъ, и это доказательство происхожденія книги Иисуса Навина отъ самого Навина, не убѣдительное, не аподиктическое доказательство; оно можетъ имѣть силу опять при другихъ только сильнѣйшихъ, прямыхъ, и то силу очень не сильную.

3) Новое доказательство происхожденія книги Иисуса Навина отъ самого Навина апологеты находятъ въ 30 ст. 24 гл. Въ этомъ ст. Иисусъ Навинъ называется почетнымъ въ исторїи Теократїи именемъ раба Божїя или отрока Іеговы и называется такъ только въ этомъ одномъ мѣстѣ изъ всей книги; это имя даетъ ему очевидно другой позднѣйшій писатель, прибавившій на концѣ книги повѣствованіе о смерти Навина и Елеазара, какъ самъ Навинъ присоединилъ къ концу книги Второзаконія повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти Моисея. Изъ этого они выводятъ не только то заключеніе, что писатель этого отдѣленія различенъ отъ писателя всей остальной книги, но и то, что писатель всей, кромѣ этого отдѣленія, книги, въ которой ни разу Навинъ не называется именемъ раба Іеговы, самъ Навинъ, потому, что всякій другой, кромѣ него, называлъ бы его этимъ именемъ не только въ концѣ при сказанїи о кончинѣ его, но и въ другихъ мѣстахъ, тогда какъ самому Навину нельзя, неприлично было усвоить себѣ это почетное названіе, и вотъ во всей книгѣ оно не встрѣчается, вѣрный знакъ, что эта книга его произведеніе. Но неужели, спрашиваютъ противники апологетовъ, неужели не могъ другой писатель этой книги, кромѣ Иисуса, найти и приличнымъ и удобнымъ этимъ почетнымъ именемъ назвать Иисуса только при описанїи его смерти, по совершенїи имъ великаго дѣла, не называя такъ прежде; великимъ именемъ и прилично назвать великаго человѣка, по описанїи величїя всѣхъ его дѣлъ и писатель книги Навина называя такимъ именемъ Иисуса только при описанїи его смерти, какъ бы полагаетъ возвышенно — простую надпись на гробницѣ великаго человѣка. Я нахожу, говоритъ одинъ защитникъ этого мнѣнїя, въ томъ, что писатель книги Навина

только при описаніи смерти, а не прежде, называетъ Иисуса почетнымъ именемъ раба Яговы, не болѣе, какъ свойственную священнымъ писателямъ осторожность и какъ бы цѣломудріе въ похвалахъ избраннымъ орудіямъ Божиимъ, вслѣдствіе которыхъ они чрезвычайно скупы въ похвальныхъ эпитетахъ даже великимъ лицамъ, и они лишь тогда ихъ восхваляютъ, когда покажутъ величіе ихъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, это доказательство не можетъ быть названо прямымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ происхожденія книги отъ Иисуса Навина; оно опять нуждается въ другихъ, чтобы имѣть какою-либо силу.

4) Далѣе апологеты въ доказательство своего мнѣнія ссылаются на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писатель книги Навина представляетъ себя очевидцемъ того, что онъ описываетъ (5, 1.—или съ подлинника, „намъ“—6) слѣдовательно, книга Навина написана не послѣ Навина,—какъ стараются доказать противники,—а при жизни его, а кто же изъ очевидцевъ описываемыхъ событій могъ описать ихъ лучше и точнѣе и вѣрнѣе Навина?—Но противная сторона говоритъ, что эти мѣста вовсе не доказываютъ положенія апологетовъ: а) выраженіе „намъ“ можетъ означать здѣсь не очевидца, а вообще народъ,—и въ этомъ смыслѣ всякій позднѣйшій писатель, говоря о давно-минувшихъ событіяхъ, могъ сказать—Богъ осушилъ Иорданъ-рѣку, чтобы намъ перейти,—или, что необрѣзаннымъ воинамъ Богъ опредѣлилъ—не видѣть земли, которую клялся отцамъ—дать намъ ее въ наслѣдіе; онъ говоритъ не отъ своего лица, а отъ лица народа; и мы, говоря о давно-прошедшихъ временахъ, употребляемъ выраженіе—мы тогда сдѣлали то-то, мы побѣдили и пр.—б) позднѣйшій писатель могъ найти это выраженіе въ тѣхъ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги и—такъ безъ перемѣны внести его въ свою книгу, тѣмъ болѣе, что оно нисколько не нарушало смысла, получивъ въ устахъ позднѣйшаго Писателя смыслъ собирательный,—мы какъ народъ, хотя можетъ быть, писавшій этотъ источникъ означалъ себя этимъ выраженіемъ, какъ очевидца;—наконецъ, в) если и въ самомъ дѣлѣ очевидецъ писалъ эти мѣста, то и не слѣдуетъ еще изъ этого ни то, что всю книгу написалъ очевидецъ, ни то, что этотъ очевидецъ Писатель—не кто иной, какъ Иисусъ сынъ Навинъ.—Значитъ и это доказательство не доказательно.

5) Потомъ апологеты въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на частности и подробности, которыми такъ богата эта книга особенно въ географическомъ отношеніи,—которыхъ не могъ въ точности передать позднѣйшій Писатель, и —никто не могъ знать лучше самого Навина. Притомъ же нужно было узаконить первоначальное раздѣленіе земли по колѣнамъ, нужно было записать всѣ подробности, — чтобы послѣ не возникло спора между, колѣнами,—книга Навина и содержитъ эти узаконенія и—кому же приличнѣе написать эти узаконенія, какъ не вождю? —Но противъ этого доказательства говорить, что эти частности и подробности вовсе не препятствуютъ признавать писателемъ книги кого-либо другаго, жившаго послѣ Навина; онѣ внесены въ книгу изъ источниковъ, которыми пользовался писатель,—изъ записокъ современныхъ описываемымъ событіямъ. Что во времена Иисуса Навина составлялись записи событій и распоряженій, особенно географическія записи,—это видно изъ самой книги Иисуса Навина. По повелѣнію Навина по три мужа изъ каждаго колѣна обходили землю Ханаанскую, описывали ее и свои описанія заключили въ одной книгѣ, которую и принесли къ Иисусу въ Силомъ (18, 4. 5. 6. 8. 9). Отсюда, изъ этихъ записокъ очевидцевъ, документовъ официальныхъ, если можно такъ выразиться, позднѣйшій писатель и могъ заимствовать всѣ частности и подробности, находящіяся въ книгѣ Иисуса Навина. Можно думать, что велись и другія частныя записи, которыя и послужили источниками для составленія книги.—Эти же записи,—официальныя—служили узаконеніемъ для Израильтянъ въ отношеніи къ раздѣленію между вами земли и въ предотвращеніе всякихъ споровъ; въ книгѣ прямо сказано, что по нимъ Иисусъ раздѣлилъ землю между колѣнами Израилевыми (ст. 10). Значитъ и это доказательство происхожденія книги отъ Иисуса Навина не твердо.

Точно такимъ же образомъ противная апологетамъ сторона отвергаетъ основательность и другихъ ихъ доказательствъ,—менѣе сильныхъ,—выводя общее заключеніе, что всѣ эти доказательства не доказываютъ положительно и неопровержимо мнѣнія, будто писатель разбираемой книги Иисусъ Навинъ, и что такихъ твердыхъ прямыхъ и положительныхъ доказательствъ въ книгѣ вовсе нѣтъ.—Но, чтобы совершенно лишить силы вышеприведенныя доказательства апологетовъ, не достаточно лишь ослабить ихъ такими проблемматическими противоположеніями. Конечно, прямыми и положительными

доказательствами ихъ считать нельзя и— правда, что таковыхъ въ самой книгѣ вовсе нѣтъ какъ въ большей части книгъ Ветхозавѣтныхъ; но они имѣютъ по крайней мѣрѣ относительное значеніе и—ослабленіе, даже отверженіе ихъ вовсе не доказываетъ еще противнаго мнѣнія, будто писатель книги—не Навинъ.—Для утверженія этого мнѣнія и отверженія противнаго мнѣнія апологетовъ, нужны положительныя доказательства, нужно въ самой книгѣ найти признаки, по которымъ она не можетъ принадлежать Навину, а должна принадлежать другому писателю, и отрицающіе находятъ такіе признаки.—Отселѣ начинается обратная полемика.

Что книга Навина въ настоящемъ составѣ не можетъ принадлежать самому Навину,—на это приводятъ слѣдующія доказательства, заимствованныя изъ самой книги:

Многія мѣста этой книги, говорятъ, указываютъ на событія, случившіяся послѣ и гораздо послѣ смерти Навина; и если, по единству духа и характера, вся книга есть произведеніе одного лица, составившаго ее по современнымъ описываемымъ событіямъ, а частію и позднѣйшимъ записямъ, то это лицо жило гораздо послѣ Навина.

1) Повѣствуя о томъ, что при побѣдѣ надъ пятью Хананскими царями остановились солнце и луна, писатель, какъ бы въ подтвержденіе истинности своего повѣствованія, ссылается на книгу Праведнаго, въ которой говорится объ этомъ происшествіи (10, 12—13).—Очевидно, говорятъ, что это событіе описано послѣ Навина другимъ лицомъ; ибо Навину, главному дѣйствующему лицу въ этомъ происшествіи, нельзя и не нужно было въ подтвержденіе своего сказанія сослаться на другую какую-то книгу;—при томъ слѣдующія слова: и не бысть таковъ день ниже прежде, ниже послѣди, считать ли ихъ извлеченіемъ изъ этой книги Праведнаго или собственными словами писателя книги Навина, показываютъ, что они писаны послѣ этого описаннаго обстоятельства и не могли быть современны описываемому происшествію;—и самая пѣснь эта, изъ которой заимствованы слова, очевидно, не могла быть сложена ранѣе описаннаго происшествія, чтобы Навинъ могъ сослаться на нее; она должна быть составлена послѣ, а слѣдовательно, Навинъ не могъ указать на нее; такія пѣсни большею частію слагались около временъ Давида; тогда же, вѣроятно, сложена и эта пѣснь; значитъ писатель книги Навина жилъ около временъ Давида, по крайней мѣрѣ.

2) Описанное въ книгѣ Навина занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Гооониломъ (15, 13—19), а равно завоеваніе Лаиса

Данитянами (19, 17), случилось, по свидѣтельству книги Судей (1, 10—15. 18, 7. 29), уже послѣ смерти Навина; слѣдовательно, онъ не могъ самъ внести этихъ замѣтокъ въ свою книгу; слѣдовательно, писатель ея—не онъ, а позднѣйшій.

3) Далѣе—въ книгѣ Навина упоминается о горахъ Иуды и Израиля (11, 16. 21), каковое раздѣленіе могло родиться только по раздѣленіи царства Еврейскаго на Иудейское и Израильское послѣ смерти Соломона. Значитъ, самъ Навинъ не могъ записать въ книгѣ такихъ наименованій горъ; эти наименованія указываютъ, что книга писана уже послѣ смерти Соломона и раздѣленія царства Еврейскаго на два.

4) Далѣе—на позднѣйшаго писателя книги, говорятъ, указываетъ 25-й ст. 6-й гл., въ которомъ вмѣстѣ съ проклятіемъ, которое Иисусъ произнесъ на того, кто осмѣлился бы воздвигнуть Іерихонъ, содержится и указаніе на исполненіе этого проклятія на Ахилѣ изъ Веоила или по другому чтенію Аханѣ (ср. 3 Цар. 16, 34).—Очевидное, говорятъ, дѣло, что писатель этого мѣста въ книгѣ Навина жилъ послѣ Ахаава, при которомъ возстановленъ былъ Іерихонъ. Точно также на позднѣйшаго писателя указываетъ 10 ст. 16-й гл. гдѣ говорится, что Хананеи жили у Ефремлянъ въ Газерѣ, дондеже взыде Фараонъ, царь Египетскій и взя градъ и запали его огнемъ, и Хананеевъ и Ферезеевъ и живущихъ въ Газерѣ избодоша и даде его Фараонъ въ вѣно дщери своей.—При Навинѣ никакого нашествія Фараона на Палестину не было; слѣдовательно, Навинъ не могъ записать этого въ книгу; слѣдовательно, писатель ея позднѣйшій.

5) Далѣе,—употребленное во многихъ мѣстахъ книги выраженіе, что извѣстное состояніе продолжается даже до дне сего, показываетъ, что писатель жилъ долго спустя послѣ описываемыхъ имъ происшествій; иначе современному писателю не нужно было употреблять этого выраженія: потому что оно показываетъ промежутокъ времени между событіями и описаніемъ ихъ. Значитъ, всѣ мѣста, гдѣ употреблено это выраженіе не могли быть написаны самимъ Иисусомъ,—а указываютъ на позднѣйшаго писателя.

6) Потомъ въ повтореніи сказаній объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, сказаній не рѣдко разногласныхъ и противорѣчивыхъ, видятъ позднѣйшаго писателя, который заимствовалъ сказанія изъ частныхъ замѣтокъ—фрагментовъ, иногда не согласныхъ между собою, и не повѣряя ихъ, внесъ въ свою книгу такъ, какъ они есть. Такихъ повтореній и разноглас-

ныхъ находятъ хотя и не много, но находятъ и — заключаютъ, что самъ Навинъ не допустилъ бы ихъ въ своей книгѣ; значитъ, книга писана другимъ лицомъ и притомъ такъ долго послѣ Навина жившимъ, что преданіе даже отказывалось помогать ему въ примиреніи разногласій, встрѣченныхъ имъ въ первоначальныхъ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги, и — онъ долженъ былъ внести ихъ въ свою книгу не примиренными.

Вотъ важнѣйшіе признаки, которые указываютъ въ книгѣ Навина въ доказательство того, что онъ не могъ быть писателемъ ея, что писатель ея жилъ гораздо послѣ него, хотя и разногласятъ въ опредѣленіи времени его жизни. Находятъ и другіе признаки позднѣйшаго происхожденія книги; но, по неважности, ихъ можно оставить.

Устрашаемые этими возраженіями противъ происхожденія книги, въ ея настоящемъ составѣ, отъ самого Навина, нѣкоторые изъ апологетовъ уступили частію своимъ противникамъ и основались на той мысли, что эта книга есть произведеніе Иисуса Навина, — только со временемъ къ ней сдѣланы нѣкоторыя добавленія и поясненія, отъ чего нисколько, говорятъ они, не страдаетъ ни подлинность происхожденія ея отъ Навина, ни цѣлость и неповрежденность, — потому что сдѣланы лишь вѣрныя поясненія. Но допускать такія прибавленія значитъ отрицать неприкосновенность священныхъ книгъ Библейскихъ, значитъ допускать, что ихъ могли исправлять, измѣнять ихъ содержаніе, — это святотатство. Притомъ, этого и нельзя было сдѣлать, когда экземпляры Библейскихъ книгъ были въ употребленіи, и Евреи, берегшіе свои книги, какъ святыню, едва ли соглашались измѣнять ихъ содержаніе дополненіями и прибавленіями; скорѣе въ особой книгѣ они сообщили бы опущенное въ другихъ книгахъ, — какъ это мы и видимъ на книгахъ Паралипоменонъ. Вообще эта мысль о вставкахъ — интерполяціяхъ не терпима при разсмотрѣніи и критическомъ изслѣдованіи Библейскихъ книгъ; она, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи Пятюкнижія, можетъ вести и ведетъ къ печальнымъ ложнымъ результатамъ. — Вотъ почему — мысль о позднѣйшихъ дополненіяхъ къ книгѣ Навина нашла себѣ мало послѣдователей и, сама по себѣ шаткая и неопредѣленная, скоро превратилась или въ полную апологію или въ полное отрицаніе, потерявъ свое срединное значеніе. Еще охотнѣе простились съ этой ложной мыслью, когда увидѣли, что она не имѣетъ границъ, что допустивъ ее разъ, трудно

остановиться и—съ точностію опредѣлить, что въ книгѣ Навина принадлежитъ ему и что позднѣйшимъ редакторамъ ея, что въ пользу ея нужно пожертвовать многимъ, многимъ и— что книгу нужно считать изуродованною интерполяціями,— что невозможно; а особенно, когда увидѣли или всмотрѣлись, что возраженія противниковъ вовсе не такъ сильны, какъ кажутся съ перваго взгляда, что большею частію изъ посылокъ ихъ вовсе не слѣдуетъ выведенное заключеніе, что они основываются на предположеніяхъ недоказанныхъ, на ложныхъ перетолкованіяхъ и недоразумѣніяхъ.— Вотъ отвѣты апологетовъ на вышеприведенныя возраженія противъ происхожденія книги отъ самого Навина:—

1) Нѣтъ основаній думать, чтобы писатель книги Навина, при сказаніи о стояннїи солнца и луны, ссылался на книгу Праведнаго въ подтвержденіе истинности своего сказанія, какъ обыкновенно позднѣйшіе писатели исторій ссылаются на сказанія предшественниковъ; писатель просто указываетъ какъ бы мимоходомъ, что объ этомъ происшествіи упоминается и въ другой книгѣ— Праведнаго; или скорѣе можно думать, что онъ хочетъ своимъ авторитетомъ засвидѣтельствовать сказаніе другой книги, которая извѣстна была народу въ его время, и, вѣроятно, была въ большомъ употребленіи, какъ книга поэтическая,— собраніе пѣсней, сложенныхъ народомъ въ честь великихъ людей. Что эта пѣснь въ книгѣ Праведнаго, изъ которой заимствованы слова въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Навина, явилась послѣ смерти Навина и долго спустя—около времени Давида и, слѣдовательно, Навинъ не могъ знать ее,— это и не доказано, и не вѣроятно. Есть примѣры въ самыхъ священннхъ книгахъ, что пѣсни слагались въ честь и прославленіе какого-либо лица или событія непосредственно послѣ этого событія и даже при жизни великаго лица. Примѣры: пѣснь Маріамны и Моисея по переходѣ чрезъ Черное море, пѣснь Девворы и пр. Притомъ народъ не медлитъ сложеніемъ подобныхъ пѣсней; это подтверждаетъ исторія всѣхъ народовъ. По всей вѣроятности или по крайней мѣрѣ по большей вѣроятности, уже и во времена Іисуса было собраніе народныхъ пѣсней въ честь великихъ событій и людей, извѣстное подъ именемъ *sepher hajaschar*, которое постоянно восполнялось и сохранялось, и о которой, кромѣ книги Навина, упоминается въ книгахъ Царствъ; по крайней мѣрѣ, противнаго доказать рѣшительно нельзя, а въ такомъ случаѣ изъ этого указанія на книгу Праведнаго рѣшительно ничего

нельзя заключить противъ происхожденія книги отъ самого Навина.—Стоить только отринуть совершенно ложную, хотя и принятую нѣкогда, мысль, будто священные писатели вообще и вмѣстѣ съ ними I. Навинъ записывали въ книги событія по мѣрѣ того, какъ они совершались,—въ такомъ случаѣ Навинъ, разумѣется, не могъ сослаться на эту пѣснь, такъ какъ ея не могло еще быть въ то время, когда совершалось событіе указываемое въ ней,—она должна была явиться послѣ. Но что священные писатели вписывали событія непосредственно по ихъ совершеніи,—на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Въ послѣдніе же годы своей жизни Навину она могла быть извѣстна,—ибо было время для сложенія ея и—онъ могъ сослаться на нее, авторизовать ее въ своей книгѣ; противнаго доказать нельзя. Этимъ объясняются и послѣдующія слова: *не бысть таковъй день ниже прежде, ниже послѣди*,—со времени этого событія до смерти Навина или до времени сложенія пѣсни.—Значить, это указаніе на книгу Праведнаго и извлеченіе изъ нея нѣсколькихъ строкъ могло быть сдѣлано самимъ Навиномъ; значить, нѣтъ въ этомъ препятствія признать книгу Навина его книгою; оно было бы препятствіемъ, если бы положительно доказано было, что книги Праведнаго не было въ его время; а это и не доказано и, говоримъ, невѣроятно. Моисей въ книгѣ Числь также ссылается на сказанія книги подъ названіемъ—„Брань Іеговы“ (Числ. 21, 14), что вовсе не доказываетъ, будто мѣсто, въ которомъ упоминается объ этой книгѣ, или вся книга Числь, не принадлежитъ Моисею.

2) Что занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Гооониломъ, описанное въ 15 гл. кн. Навина, случилось, по свидѣтельству книги Судей, послѣ смерти Навина,—это несправедливо и опровергается составомъ самой книги Судей. Первая глава и начало второй главы этой книги описываютъ событія, случившіяся не по смерти Навина, а при жизни еще его, и—составляютъ частію воспоминанія о завоеваніи земли Хананейской, частію изображеніе отношеній Евреевъ къ Хананеямъ предъ смертію I. Навина. Это видно изъ того, что въ 6-мъ, 7, 8 и 9 ст. 2-й главы описывается смерть I. Навина такъ же, какъ въ послѣдней главѣ книги Іисуса Навина (28—31), и—потомъ уже начинается исторія Судей. Значить, все сказанное въ первой и началѣ второй главы книги Судей, а потому и завоеваніе Хеврона и Давира случилось при жизни Навина и составляетъ повтореніе или извлеченіе изъ его книги. Начало этой книги

нужно перевести такъ: по смерти Исуса Навина случилось слѣдующее: еще прежде сыны Израилевы вопрошали Господа и пр.—затѣмъ описываются подвиги прежніе Іуды и Симеона, еще при жизни Навина, смерть Адонивезека, царя Іерусалимскаго, подробно описанная въ 10-й главѣ Навина, занятіе Хеврона и Давира, упоминаемое въ 15 гл. книги Навина, и состояніе колѣнь Еврейскаго народа предъ кончиною Навина, съ показаніемъ, что Евреи не исполнили опредѣленія Божія, не истребили Хананеевъ, и за это будутъ подлежать отвѣтственности.—Такимъ образомъ, возраженіе, будто Навинъ въ своей книгѣ не могъ помѣстить сказанія о занятіи Хеврона Халевомъ и Давира Гооониломъ, основывается на ложной мысли—будто эти событія послѣдовали послѣ смерти Навина, само собою падаетъ, какъ скоро доказана несправедливость этой мысли, и доказана на основаніи самой книги Судей.—Что касается до занятія Лаиса Данитянами, которое, по сказанію книги Судей (18, 7. 29), случилось около временъ Сампсона, и, слѣдовательно, не могло быть описано Исусомъ Навиномъ, тогда какъ въ книгѣ его оно описано (19, 47): то странно смѣшивать эти два сказанія и почитать ихъ сказаніями объ одномъ и томъ же событіи; это два событія совершенно различныя: одно случилось при Навинѣ, другое послѣ, во времена Сампсона.—Это видно изъ сличенія сказаній обѣихъ книгъ. Въ книгѣ Судей (18, 1) говорится, что Данитяне пошли искать себѣ наслѣдія и воевать Лаисъ потому, что *до дней оныхъ (до времени Сампсона) не паде ему наслѣдіе среди племенъ сыновъ Израилевыхъ*, т. е., не было у него особеннаго участка земли, каковыя имѣли всѣ прочія племена. Между тѣмъ, по книгѣ Исуса Навина колѣно Даново имѣло свой участокъ съ опредѣленными границами, подобно другимъ колѣнамъ (19, 40—46), участокъ, данный ему Исусомъ Навиномъ и Елеазаромъ (51), и Даниты воевали Лаисъ потому, что каждое колѣно обязано было изгонять изъ своего участка и истреблять Хананеевъ. Между тѣмъ, въ самой же книгѣ Навина замѣчено, что *не истребиша сынове Дановы Аморея, озлобляющаго ихъ на горь, и не даяху имъ Амореи исходити на юдоль и утѣсннша отъ нихъ предѣль части ихъ* (48), т. е., Амореи были сильнѣе колѣна Данова и тѣснили его. По всей вѣроятности, эти усилія Амореевъ стѣснить Данитовъ увѣнчались успѣхомъ, такъ что эти послѣдніе около временъ Сампсона почти вытѣснены были изъ своего участка, и вотъ объясненіе словъ книги Судей,—что

Данитамъ до дней Сампсона *не паде настдіе средѣ племенъ сыновъ Израилевыхъ*, т. е., они, тѣснимые Амморейми, лишились своего участка земли. Это стѣсненіе заставило предпринять ихъ новый походъ противъ Аммореевъ и—тогда они снова заняли отнятый у нихъ Лансъ и снова назвали его Даномъ. Потому и обстоятельства этихъ завоеваній Лаиса Данитянами, по сказаніямъ книгъ Навина и Судей, различны; при первомъ завоеваніи, по книгѣ Навина, они умертвили жителей и поселились на мѣсто ихъ въ городѣ, переименовавъ его Ласеданомъ (47); при второмъ же, по сказанію книги Судей, они не только истребили жителей, но и самый городъ сожгли, и построивъ на мѣстѣ его новый городъ, поселились въ немъ, наименовавъ его Даномъ (27—28).—Такимъ образомъ, смѣшивать сказаній книгъ Навина и Судей о завоеваніи Данитянами Лаиса нельзя; первое случилось во времена Навина и, слѣдовательно, нѣтъ препятствія признавать, что это описаніе сдѣлано самимъ Навиномъ.—Итакъ, оба мнимые анахронизмы,—занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Гооонилломъ и—завоеваніе Лаиса Данитянами, вовсе не анахронизмы въ отношеніи къ жизни Навина; событія эти могли быть описаны имъ, какъ случившіяся въ его время и, слѣдовательно, описаніе ихъ не указываетъ на позднѣйшаго писателя книги Навина и не составляетъ препятствій считать книгу эту произведеніемъ Навина, преемника Моисеева.

3) Возраженію, что Иисусъ Навинъ самъ не могъ различать горъ Іудейскихъ отъ горъ Израильскихъ, что писатель тѣхъ мѣстъ книги Навина, гдѣ упоминается объ этихъ горахъ, жилъ по раздѣленіи царства Еврейскаго на два, по смерти Соломона, — этому возраженію сами отрицающіе происхождение книги отъ Навина не придаютъ важности большой съ тѣхъ поръ, какъ Кэнигъ и Геферникъ основательно доказали, что названіе Іуды и Израіля, въ приложеніи перваго къ колѣну Іудину, а послѣдняго ко всѣмъ прочимъ колѣнамъ, восходитъ не только ко временамъ Навина, но даже—самого Моисея. Колѣно Іудино, которому, по предсказанію Патріарха Израіля, обѣщано было первенство между всѣми колѣнами Израилевыми и—царство, всегда стояло въ сознаніи народа выше, чѣмъ другія колѣна и какъ бы противопоставлялось имъ всѣмъ въ совокупности. Это различіе было замѣтно и во времена Навина:—тогда какъ Іуда вступилъ въ обладаніе своимъ участкомъ въ южной сторонѣ Палестины, всѣ остальные колѣна были еще въ Галгалахъ; и когда дѣлились участки про-

чимъ колѣнамъ, то они опредѣлялись по отношенію къ участку колѣна Іудина (Нав. 18, 11. 19, 1). И не естественно ли было самому Іисусу, — тѣ горы, которыя принадлежали участку сыновъ Іудиныхъ, которые поселились первые изъ всѣхъ колѣнъ, назвать горами Іудиными, а тѣ, которыя находились во владѣніи всѣхъ прочихъ колѣнъ Израилевыхъ, вдругъ получившихъ жребіи, назвать горами Израилевыми; или, такъ какъ между всѣми прочими колѣнами первенствовало колѣно Ефремово; то — горами Ефремовыми, какъ и называется ихъ писатель книги Навина (19, 50; 24, 33)? — Такимъ образомъ, и это возраженіе основано на ложной догадкѣ и — упоминаніе о горахъ Іудиныхъ и Израилевыхъ или Ефремовыхъ въ книгѣ Навина, не препятствуетъ считать эту книгу произведеніемъ самого Навина.

4) Возраженіе, заимствованное изъ 25 ст. 6-й гл., въ которомъ вмѣстѣ съ проклятіемъ Навина на того, кто осмѣлится возстановить Іерихонъ, содержится и указаніе на исполненіе этого проклятія на Ахіилѣ или Азанѣ, жившемъ при Ахаавѣ, каковаго указанія не могъ сдѣлать самъ Навинъ, — это возраженіе противъ происхожденія книги отъ Навина несостоятельно потому, что второй половины стиха, въ которой содержится указаніе на исполненіе этого проклятія, въ еврейскомъ подлинникѣ и въ переводахъ, сдѣланныхъ съ подлинника — нѣтъ. Это замѣчаніе, вѣроятно, сдѣлано LXX Толковниками. — Пораженные чуднымъ исполненіемъ проклятія Іисусова надъ Ахіиломъ, они, вѣроятно, сдѣлали замѣчаніе объ этомъ въ своемъ переводѣ, заимствованное изъ 3 книги Царствъ, гдѣ (16, 34) писатель этихъ книгъ говоритъ о несчастномъ возстановленіи Іерихона Ахіиломъ; это замѣчаніе и попало послѣ въ самый текстъ перевода LXX и переводовъ, сдѣланныхъ съ него; Еврейскій же подлинникъ остался безъ этой прибавки. — Значить, этотъ стихъ не препятствуетъ нисколько признавать самого Навина писателемъ этого мѣста: ибо въ немъ одно только проклятіе содержится.

Точно такъ же нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ второй половины 10 ст. 16-й гл., гдѣ говорится о нашествіи на Палестину Фараона, царя Египетскаго. Это также, по всей вѣроятности, прибавка LXX. Въ Еврейскомъ читается только: *и не погуби Ефремъ Хананея, живущаго въ Газертъ, и обиташа Хананеи посреда Ефрема, дающе ему дани до днешняго дне; послѣдующихъ словъ: дондеже взыде фараонъ, царь Египетскій* и пр. нѣтъ въ Еврейской Библии. Значить, и это

мѣсто не указываетъ нисколько на позднѣйшаго писателя книги Навина.

5) Употребленное во многихъ мѣстахъ книги Навина выраженіе, что извѣстное положеніе или состояніе продолжается *даже до сего дне*,—вовсе не предполагаетъ, чтобы писатель жилъ долго спустя послѣ описываемыхъ происшествій, чтобы этого выраженія не могъ употреблять самъ Навинъ—очевидецъ описываемыхъ событій и главное дѣствующее лице въ нихъ: возраженіе основывается опять на той ложной мысли, будто священные писатели записывали происшества непосредственно послѣ ихъ совершенія. Навинъ былъ вождемъ Евреевъ, по свидѣтельству Флавія, около 30 лѣтъ и предъ кончиной своей могъ говорить, что извѣстное состояніе, начавшееся въ первое время его водительства или даже за нѣсколько лѣтъ до смерти, продолжается *до сего дне*, т. е. до послѣдняго времени его жизни, когда онъ, сходя съ поприща дѣятельности общественной, могъ описать всѣ событія, случившіяся со времени смерти Моисея до послѣдняго времени своей жизни. А всѣ событія, о которыхъ писатель говоритъ съ прибавленіемъ, что такъ продолжается *даже до дне сего*, случились именно въ продолженіе жизни Навина, а не по смерти его.—Такъ и потому самъ Навинъ предъ концемъ своей жизни могъ написать, что памятникъ изъ камней, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли ноги жрецовъ, при переходѣ Евреевъ чрезъ Иорданъ, сохраняется *даже до дне сего* (4, 9), что первый станъ Евреевъ, по переходѣ чрезъ Иорданъ,--въ ознаменованіе того, что въ этотъ день *отземлетя поношеніе Египетское* отъ Евреевъ,—называется Галгала, *даже до дне сего* (5, 9), что Раавъ блудница за доброе дѣло оставлена въ живыхъ и обитаетъ она или фамилія ея между Евреями *даже до дне сего* (6, 24), что мѣсто, гдѣ хищникъ Ахаръ побить камнями, называется Емекъ Ахаръ *даже до дне сего* (7, 26), что на мѣстѣ сожженнаго города Гаа ничего нѣтъ *даже до дне сего* (8, 28), что насыпанная на мѣстѣ побіенія Гайскаго царя грудка камней остается *даже до дне сего* (29); что жители Гаваона за хитрость обращенные въ рабство и опредѣленные для черныхъ работъ, въ этомъ состояніи находятся *даже до дне сего* (9, 27), что сыны Израилевы истребили не всѣхъ царей Ханаанскихъ и нѣкоторые изъ нихъ живутъ между ними *даже до дне сего* (13, 13), что Халевъ владѣетъ Хеврономъ *даже до дне сего* (14, 14), несмотря на новое раздѣленіе земель по жеребьямъ, что сыны Израилевы не могли погубить

Иевусеевъ, которые и живутъ съ ними въ Иерусалимѣ *даже до дне сею* (15, 63), что и Ефремъ не погубилъ Хананеевъ Газерскихъ, а допускаетъ ихъ жить съ собою, взимая съ нихъ дань *даже до дне сею* (16, 10). Вотъ и всѣ мѣста—до послѣднихъ рѣчей Иисуса, гдѣ употребляется это выраженіе. Всѣ описываемыя здѣсь событія случились до смерти Навина и, значитъ, въ послѣдніе дни жизни своей онъ вполне могъ сказать, что они находятся въ извѣстномъ положеніи *до дне сею*, до послѣдняго времени его жизни. Что самъ Иисусъ Навинъ, предъ концемъ своей жизни, употреблялъ это выраженіе, это доказываютъ послѣднія рѣчи его къ народу, въ которыхъ не разъ встрѣчается это выраженіе. Кто бы ни записалъ эти рѣчи въ книгѣ Навина—самъ ли Навинъ, или позднѣйшій писатель, на что, впрочемъ, нѣтъ основаній, во всякомъ случаѣ, эти рѣчи принадлежатъ самому Навину, а не позднѣйшему писателю. Изъ такихъ мѣстъ, какъ: 22, 3. 17. 23, 8. 9. видно, что Иисусъ Навинъ употреблялъ это выраженіе—*до дне сею*, когда говорилъ о начавшихся прежде и продолжавшихся предъ его кончиною событіяхъ и, слѣдовательно, нѣтъ основаній видѣть позднѣйшаго писателя въ тѣхъ мѣстахъ книги Навина, гдѣ употребляется эта формула.

Изъ исторіи тайнаго сектантства въ Тульской губерніи.

Скопчество въ деревнѣ Нагаевѣ Чернскаго уѣзда *).

III.

Въ своей пропагандѣ, въ тѣхъ случаяхъ, которые сдѣлались извѣстными, сектанты ограничивались обыкновенно лишь общими похвалами своей вѣрѣ и порицаніями вѣры православной, хвалились иногда, что они видятъ „живаго бога“, убѣждали прежде всего оставить ѣсть мясо и пить вино и вести жизнь дѣвственную. Почти всегда при этомъ имѣло мѣсто обѣщаніе счастья вообще, или какихъ либо опредѣленныхъ матеріальныхъ выгодъ.

Савелій Борисовъ, напр., еще въ прежнее время, въ 70-хъ годахъ убѣждалъ Ѳедора Цуканова оставить „адамовъ грѣхъ“,

*) Окончаніе.—См. № 9.

общая за то царство небесное и земное богатство; о себѣ при этомъ говорилъ, будто онъ видѣлъ „живаго бога“. Въ послѣднее уже время, будучи однажды въ домѣ вдовы Авдотьи Самониной, онъ убѣждалъ ее не ѣсть мяса и не пить вина. Тогда именно Самониной хотѣли дать надѣлъ земли, вскорѣ по смерти ея мужа; сектанты воспротивились этому, очевидно, съ особымъ намѣреніемъ, и Савелій говорилъ ей: „не тужи, переходи въ нашу вѣру, и тогда все получишь“. Анна Мареева порицала однажды въ разговорѣ съ Алексѣемъ Бодровымъ православную вѣру, говоря, что эта вѣра плохая и пустая, но о своей вѣрѣ ничего не говорила. Въ другой разъ, услышавъ, что Андрею Юдину предлагали жениться, въ то время, когда ему было лѣтъ 18, и онъ отказался, Мареева спрашивала его, правда-ли это, и совѣтовала хранить дѣвство навсегда; но такъ какъ Юдинъ потомъ женился, она не обращалась къ нему болѣе. Сестру свою Ирину, которая вела потомъ образъ жизни не вполне согласный съ сектантскимъ ученіемъ, она хотѣла, напротивъ, выдать замужъ за Павла Ильина Цуканова, который жилъ у Мареевыхъ въ работникахъ. Когда Цукановъ намѣревался вступить въ бракъ съ другою дѣвицей, Анна заявила даже священнику М. Вьюкову, что онъ уже далъ клятву жениться на ея сестрѣ, и просила не вѣнчать на другой, въ противномъ случаѣ грозила подать жалобу архіерею: „вамъ слѣдуетъ, говорила она, заботиться о возвращеніи сестры въ вѣру, о приобрѣтеніи заблудшей овцы“. На самомъ дѣлѣ цѣлю для Мареевой было при этомъ привлеченіе Цуканова въ секту, по объясненію его самого: „они меня хотѣли чрезъ это приобрѣсть въ свою вѣру“. Когда священникъ не обратилъ вниманія на угрозы Мареевой, она говорила и потомъ: „мы послѣ посудимся“. Сама Ирина Мареева, между тѣмъ, жаловалась послѣ на родныхъ, что они не позволили ей выйти замужъ. Сафонъ Панинъ приглашалъ Андрея Сафонова Ѳедорова пить чай и говорилъ, предлагая перейти въ свою вѣру: „глупый ты, или думаешь, что наша вѣра хуже“? Онъ же говорилъ ему, что есть между сектантами дѣвушки безгрѣшныя, такія, которымъ быть бы въ раю; таковы: Марья, дочь Савелія, и Авдотья Мареева, дочь его сестры Зиновьи. Ѳедотъ и Василій Панины приглашали въ секту жену своего племянника, Ѳедора Копылова, Ѳеклу, говоря ей: „переходите вы въ нашу вѣру; вы теперь бьетесь въ бѣдности, а тогда не будете рождать дѣтей и вамъ будетъ легче“. Но отецъ Ѳеклы, Николай Бодровъ, услышавъ, что Панины

сворачиваютъ дочь и ея мужа, стали убѣждать ее не слушать сектантовъ; когда же она отвѣчала уклончиво: „я, отецъ, теперь уже отъ твоихъ рукъ отстала“, онъ пригрозилъ сказать о ней священнику; чрезъ нѣсколько дней она заявила, что „одумалась“, и просила не говорить ничего священнику. Въ свращеніи принимала участіе и Матрена Панина. Сестра Паниныхъ, Евфимья Николаева Троицкая, въ деревнѣ Сторожевой, пыталась свратить въ ересь своего сына, Александра Кондратьева, и его жену и относилась къ нимъ съ такою нетерпимостію, что тѣ должны были совсѣмъ уйти отъ нея; она же приглашала однажды на радѣнія крестьянку Евфимью Цыганову.

Довольно подробный разсказъ передается о попыткѣ Емельяна Мареева къ свращенію крестьянина Петра Павлова Соболева (45 лѣтъ), изъ деревни Сторожевой. Послѣдній, лѣтъ за 5 до возникновенія дѣла, работалъ съ Мареевымъ у помѣщика Соболева. По окончаніи работы помѣщикъ поднесъ ему водки, и самъ онъ потомъ еще заходилъ въ шинокъ. Когда затѣмъ они пошли вмѣстѣ съ Мареевымъ для работы въ деревню Шаталову, Мареевъ сталъ говорить ему: „начто ты пьешь проклятый омегъ? ты малый хорошій, а если останешься въ своей прежней вѣрѣ, то никогда не найдешь счастья; оставь пить водку и иди въ нашу вѣру“. На вопросы, въ чемъ нужно полагать счастье и какая эта вѣра, онъ не хотѣлъ однако давать опредѣленныхъ отвѣтовъ. Желая выпытать что-либо у Мареева, Соболевъ сказалъ: „я бы согласился, да какъ быть съ женою? жена у меня молодая“. „Ты только перейди въ нашу вѣру, отвѣтилъ Мареевъ, а тамъ скоро перейдетъ и твоя жена; тогда вы будете счастливы“. Видя, что Мареевъ говоритъ уклончиво и убѣждаетъ лишь перейти въ свою вѣру, прибавляя: „а какъ перейдешь, живаго бога увидишь“, — Соболевъ сталъ говорить съ нимъ рѣзко и упрекалъ его, зачѣмъ онъ дочерей своихъ оставляетъ въ дѣвицахъ и не хочетъ, чтобы онѣ имѣли дѣтей. Мареевъ тогда плюнулъ и сказалъ: „отойди отъ меня, врагъ!“ и ушелъ отъ Соболева въ лѣсъ. Впослѣдствіи онъ старался избѣгать его. О Мареевѣ извѣстно, что онъ очень часто бывалъ у крестьянки сосѣдняго села Черноусова, Настасьи Семеновы Шадской, мужъ которой проживалъ въ послѣднее время на сторонѣ. Сама Шадская нерѣдко отлучалась куда то изъ дому и находилась въ отсутствіи 2, 3, 5 дней, однажды цѣлую недѣлю. Успѣлъ ли Мареевъ свратить ее въ ересь окончательно, неизвѣстно.

Бывалъ онъ въ Черноусовѣ иногда и въ домѣ ея отца Семена Денисова Зайцева, также у вдовы Александры Михайловой Мигалиной.

Самымъ ловкимъ и смѣлымъ распространителемъ сектантства, по мнѣнію крестьянъ, былъ Филиппъ Борисовъ. Фанатичнымъ сектантомъ онъ заявилъ себя еще въ 70-хъ годахъ, когда ему было еще не болѣе 20 лѣтъ, хотя оскропленіи самъ онъ и не принималъ и имѣеть 4 дѣтей. Извѣстенъ изъ того времени не безынтересный и важный для его характеристики, какъ пропагандиста скопчества, эпизодъ изъ его дѣятельности, участіе его въ оскропленіи его дяди Ивана Иларіонова Борисова и сына послѣдняго Парѣена.—Иванъ Иларіоновъ, по его позднѣйшему заявленію, не принадлежалъ будто бы къ сектантству, когда былъ судимъ съ другими въ 1846 г., а только ходилъ въ скопческую молельню. Но хотя судомъ онъ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности, однако тогда же сданъ былъ обществомъ за скопчество въ солдаты, при чемъ былъ предварительно, какъ рассказываютъ крестьяне, наказанъ палками по приказанію А. С. Норова, которому тогда принадлежало Нагаево. Жену свою Авдотью Степанову и сына Парѣена онъ оставилъ въ Нагаевѣ; но потомъ, лѣтъ черезъ 5, выписалъ ихъ въ Керчь. Въ качествѣ безсрочно отпускнаго рядоваго онъ поселился впоследствии съ ними въ станицѣ Старотитаревской, Кубанской области, Темрюкского уѣзда, и занимался столярствомъ. Жена его уже была оскроплена къ этому времени, но самъ онъ и сынъ еще не были оскроплены. Въ началѣ 70 годовъ онъ женилъ сына на дочери мелитопольскаго купца Семена Трещова, Акулинѣ. Хотя еще ранѣе ходили слухи, что Борисовы принадлежатъ къ скопчеству и даже будто бы пропагандируютъ его среди населенія, но въ первые два года замужества жена Парѣена не замѣчала ничего особеннаго въ отношеніяхъ къ ней мужа, также свекра и свекрови, жившихъ въ одномъ домѣ съ сыномъ. Но потомъ, послѣ того какъ свекровь ея около Пасхи 1872 года сходила въ Кіевъ, она и Иванъ Иларіоновъ стали приставать къ сыну и къ ней, также къ женѣ брата ея, Платона, Марѣѣ Яковлевой, съ убѣжденіями чуть не ежедневно, принять оскропленіе, прибѣгая даже къ угрозамъ. Парѣень скоро перешелъ на сторону родителей. Когда Акулина заявила брату, что ей нѣтъ житья отъ свекра и братъ спросилъ Ивана Иларіонова: чего они добиваются, Иванъ и вмѣстѣ Парѣень убѣжденнымъ тономъ заявили, что цѣломудріе есть дѣло угодное Богу, но

единственное средство удержаться от соблазна и хранить цѣломудріе заключается въ оскотленіи. Въ 1873 году, послѣ крещенья, Иванъ и Парѣенъ отправились въ Россію „отмаливать грѣхи въ монастырѣ“. Прибывъ въ Нагаево, они остановились не у Степана Иларіонова, роднаго брата Ивана, а у Савелія Тимоѣева. Сынъ Савелія, Филиппъ, возилъ ихъ затѣмъ куда-то, будто бы въ Оптину пустынь, гдѣ они пробыли Страстную и Святую недѣли. Послѣ этой поѣздки они уѣхали вскорѣ совсѣмъ, ни съ кѣмъ не повидавшись, и взяли съ собою Филиппа. Когда они пріѣхали въ станицу, жена Парѣена, какъ рассказываютъ ея сестра и мужъ послѣдней, увидѣвъ мужа и не зная, что онъ уже оскотленъ, бросилась къ нему, чтобы привѣтствовать его послѣ долгой разлуки. Но къ нимъ стремительно кинулся Филиппъ и, ставъ между ними, повелительно сказалъ Акулинъ: „ты недостойна подойти къ мужу своему, не будешь нами допущена къ своему мужу до тѣхъ поръ, пока и ты не оскотпишься; ты нечиста; оскотись, и тогда можешь обнимать мужа сколько угодно“. На самомъ дѣлѣ, Иванъ и Парѣенъ возвратились въ свой домъ уже оскотленными, не совсѣмъ еще оправившись отъ операціи. Первому было тогда около 53 лѣтъ, второму около 23. Парѣенъ пересталъ послѣ этого подходить къ своей женѣ, не сталъ даже изъ рукъ ея брать своего сына, считая ее „грѣшницей“; Филиппъ Борисовъ, извѣстный въ станицѣ съ фамиліей Колесникова, и мать Парѣена строго при этомъ слѣдили, чтобы онъ не смѣлъ разговаривать съ нею наединѣ. Парѣенъ самъ принуждалъ жену перейти въ ересь, говоря, что она тогда будетъ „ловить людей въ вѣру, какъ рыбакъ ловить рыбу сѣтью“, упоминалъ что-то объ Оптиной пустыни. Но особенно Акулина жаловалась на притѣсненія и угрозы со стороны Филиппа и свекра со свекровью. Отъ ихъ притѣсненій она ушла къ своей матери. Въ народѣ все случившееся вызвало волненіе, тѣмъ болѣе, что и ранѣе смотрѣли на Борисовыхъ съ подозрѣніемъ. Жена Парѣена и мать ея заявили о случившемся въ станичное правленіе, коимъ и возбуждено было уголовное преслѣдованіе противъ Ивана Иларіонова, его жены, сына и Филиппа Борисова, въ Маѣ 1873 года. Когда Иванъ и Парѣенъ узнали объ угрожавшей имъ опасности, они поспѣшили скрыться бѣгствомъ. Авдотья Степанова отвѣчала при распросахъ, что они уѣхали неизвѣстно куда, о себѣ заявила, что она ни къ какой сектѣ не принадлежитъ, хотя мяса не ѣстъ. Филиппъ то же заявилъ, будто онъ даже

не знаетъ, что такое скопчество; мяса же не ѣсть потому что не можетъ покупать его по неимѣнію средствъ. Иванъ Борисовъ между тѣмъ скоро захваченъ былъ въ Одессѣ и возвращенъ въ станицу Старотитаревскую. О сынѣ онъ говорилъ, что не знаетъ, гдѣ тотъ находится. Но и Парѣенъ, писавшій уже послѣ своего удаленія изъ станицы письмо женьѣ, въ которомъ убѣждалъ принять скопчество, скоро возвратился самъ. Иванъ Борисовъ счелъ за лучшее заранѣе признать себя виновнымъ въ скопчествѣ, такъ какъ предвидѣлъ, по его словамъ, что ему все равно не избѣжать осмотра, а онъ на самомъ дѣлѣ оскопленъ. Но оскопилъ онъ, будто бы самъ себя еще въ Пасху 1872 года, находясь въ станицѣ Старотитаревской, о чемъ никто въ семействѣ его не зналъ. Потомъ уже, въ Январѣ 1873 года, онъ былъ въ Тульской губерніи, въ Нагаевѣ, откуда и привезъ сына Савелія, Филиппа. Никого другаго къ скопчеству онъ не склонялъ. Сынъ его показалъ, напротивъ, что онъ оскопленъ будто бы именно отцомъ, въ Январѣ 1873 года, въ Кіевѣ, на берегу Днѣпра; отецъ далъ ему что то выпить изъ пузырька, отчего онъ заснулъ, а когда онъ проснулся, то оказался уже оскопленнымъ. Послѣ этого уже они будто бы ѣздили въ Тулу. Дѣло о скопцахъ въ станицѣ Старотитаревской, разбиравшееся въ Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ, окончилось тѣмъ, что Иванъ и Парѣенъ были признаны виновными, первый въ оскопленіи себя самаго и другаго лица безъ употребленія насилія, второй въ попыткѣ совращенія жены и въ согласіи на оскопленіе себя самаго, и приговорены къ лишенію правъ и ссылкѣ въ отдаленный край востока; приговоръ былъ утвержденъ 8 Мая 1875 года. Въ ссылку впрочемъ отправился только одинъ Парѣенъ; Иванъ же умеръ на пути, въ Москвѣ. Противъ Филиппа и Авдотьи судебное преслѣдованіе было прекращено въ самомъ началѣ, хотя въ народѣ и ходили слухи, что именно Филиппъ и есть главный виновникъ оскопленія Ивана и Парѣена. Авдотья до послѣдняго времени проживала въ Орлѣ, образъ жизни вела сектантскій, имѣла знакомство съ привлекавшимися къ суду за скопчество лицами (Зиновьевыми и Леоновой), не рѣдко отлучалась изъ Орла, при чемъ нагаевскіе крестьяне каждый годъ видали ее въ своемъ селеніи у Савелія Борисова и Емельяна Мареева. Въ 1895 году 5 Юля, не желая, вѣроятно, быть привлеченною по дѣлу о нагаевскихъ скопцахъ, она совсѣмъ выѣхала изъ Орла въ Сибирь, къ сосланному туда сыну Парѣену, въ Ки-

ренскій уѣздъ Иркутской губерніи, въ какое именно мѣсто— не извѣстно. Филиппъ жилъ еще недѣли двѣ въ станицѣ и потомъ исчезъ. По возвращеніи на родину, онъ находился нѣкоторое время въ Одоевскомъ уѣздѣ, потомъ переселился къ отцу; былъ избираемъ въ сельскіе старосты.— Что касается дѣятельности его, какъ пропагандиста скопчества, въ самомъ Нагаевѣ, то въ этомъ отношеніи извѣстенъ слѣдующій фактъ. Въ 1894 году вскорѣ послѣ Успенія, изъ села Лужень шелъ въ Чернь Степанъ Николаевъ Николаевъ, сапожникъ по ремеслу. Его догналъ Филиппъ Борисовъ, предложилъ ему ѣхать вмѣстѣ и дорогою стали уговаривать перейти въ свою вѣру, убѣждая прежде всего не ѣсть мяса и не пить водки; говорилъ, что сектанты живутъ какъ святые и что они богаты; обѣщаль, что и Николаевъ, если приметъ ихъ вѣру, можетъ получить 300 рублей. Кто дастъ ему эти 300 рублей и въ чемъ состоитъ самая вѣра, объ этомъ онъ не говорилъ. Черезъ нѣсколько недѣль, въ концѣ Сентября, приходила по дѣлу въ Лужны, къ Николаеву, дочь Филиппа, Дарья, и между прочимъ спрашивала его: согласенъ ли онъ на то, о чемъ говорилъ ему ея отецъ? Николаевъ отвѣтилъ на это, что онъ христіанинъ и отъ вѣры не отступитъ ни за какія деньги.

Деньги имѣли, повидимому, важное значеніе въ скопческой пропагандѣ и въ деревнѣ Нагаевѣ, какое имѣютъ онѣ всегда вообще въ скопчествѣ. Помимо обѣщаній богатства, или даже опредѣленной суммы денегъ въ случаѣ перехода въ секту, сектанты охотно давали деньги займы православнымъ, и деньгами завлекали въ секту. По мнѣнію крестьянъ, они могли обѣщать и дать въ случаѣ нужды 1000 рублей и болѣе.

IV.

Отношенія православнаго населенія деревни Нагаева къ скопцамъ характеризуются вообще чувствомъ страха и недоувѣріемъ, которыя объяснялись слухами объ изувѣрствѣ сектантовъ и крайней скрытностью ихъ. При такихъ отношеніяхъ они всегда являлись неудобными и нежелательными сосѣдями для православныхъ. Правда, сами сектанты всегда старались установить съ своей стороны добрыя отношенія къ послѣднимъ и крестьяне заявляли, что не видѣли отъ нихъ чего-либо худаго. Но въ то же время подъ этими добрыми отношеніями крестьяне находили лишь желаніе привлечь въ свою „худую“ вѣру и относились къ нимъ съ недоувѣріемъ, зная лицемѣріе сектантовъ.

Крестьяне боялись даже явного насилия со стороны оскотителей, почему некоторые, напр. не рѣшались иногда лѣтомъ, возвратившись поздно изъ города, оставаться на ночь на открытомъ воздухѣ и уходили куда либо на печь. Существовало убѣжденіе, что оскотителю стоитъ лишь дать поухать чего-то изъ пузыря, чтобы лишить человѣка сознанія и приобрести полную власть надъ нимъ; такъ будто бы дѣйствовалъ, по слухамъ, Никифоръ Макаровъ. Такого рода опасенія были, разумѣется, преувеличенными: проявленіе фанатизма въ фактахъ столь грубаго насилия, хотя возможно и бывало въ дѣйствительности въ исторіи скопчества, но рѣдко, и съ цѣлями пропаганды лжеученія оно, очевидно, вовсе не согласно. Тѣмъ не менѣе вообще опасенія нагаевскихъ жителей нужно признать вполне естественными и понятными.

Именно эти опасенія крестьянъ за себя и за дѣтей, внушаемыя сектантами, и вызывали въ нихъ, по ихъ заявленію, желаніе избавиться отъ сектантовъ, не говоря уже о томъ, что тайные сектанты, какъ скопцы, такъ и хлысты, способны возбуждать противъ себя негодованіе въ православномъ населеніи своимъ лицемѣріемъ, подъ которымъ скрывается всегда высокомерное и презрительное отношеніе къ церкви и къ православнымъ. Едва ли, кажется, нужно при этомъ придавать какое либо значеніе личнымъ счетамъ, или же „аграрному“ вопросу, объясняя желаніе православнаго населенія деревни отдѣлаться такъ или иначе отъ сосѣдей—сектантовъ надеждою воспользоваться потомъ надѣлами земли, которые должны остаться отъ сосланныхъ: по заявленію крестьянъ, они готовы бы были даже отдать и то, что имѣютъ, лишь бы не было въ ихъ селеніи такого сосѣдства. Если же не смотря на это, обыкновенно бываетъ, что на сектантовъ не доносятъ цѣлыя десятки лѣтъ, секта распространяется, между тѣмъ, все болѣе и болѣе, это объясняется частію вообще недостаткомъ инициативы, главнымъ же образомъ опасеніемъ мести со стороны сектантовъ въ томъ случаѣ, если бы дѣло получило благопріятный для нихъ исходъ. Послѣднее возможно и бываетъ нерѣдко въ дѣлахъ о тайныхъ сектантахъ потому, что и при несомнѣнной принадлежности извѣстныхъ лицъ къ сектѣ, весьма трудно иногда бываетъ привести достаточныя въ юридическомъ отношеніи для осужденія ихъ улики, благодаря скрытности и осторожности ихъ и именно главныхъ вожаковъ секты. Нагаевскіе крестьяне, какъ уже извѣстно, заявляли о сектантахъ ранѣе, но заявленія ихъ не имѣли послѣдствій.

Въ настоящій разъ, когда возникло о скопцахъ дѣло, оставшіеся на свободѣ сектанты стали постоянно преслѣдовать угрозами крестьянъ, свидѣтельствовавшихъ противъ нихъ, въ особенности Митрофана и Андрея Ѳедоровыхъ, и старались причинять имъ такъ или иначе непріятности, такъ что имъ, по ихъ выраженію, „жизня не было“ отъ сектантовъ и они боялись даже иногда выходить на улицу. „Мы не пожалѣемъ тысячъ и останемся въ Нагаевѣ, а тогда устроимъ такъ, что у васъ не останется и волосъ на головѣ“, говорилъ Митрофану Василій Панинъ, предлагавшій ему ранѣе деньги съ тѣмъ, чтобы тотъ не свидѣтельствовалъ противъ сектантовъ; „что ты ѣздишь (въ Чернь)? изъ ногъ глухоту выбиваешь?“ „Вотъ мы возвратились живы и здоровы“, говорилъ однажды Степанъ Петровъ Макаровъ, возившій въ Чернь для освидѣтельствованія заподозрѣнную въ оскотленіи Ирину Макарову; „теперь намъ и Тула ни почемъ“. „Не робѣй“, замѣтилъ ему Филиппъ Борисовъ: „мы сами теперь десять дворовъ сошлемъ“. Сектанты не только сами преслѣдовали Ѳедорова и другихъ бранью и угрозами, но научали этому и не принадлежавшихъ къ сектѣ лицъ. Такъ противъ Павла Макарова они вооружили одного пьяницу, научивъ его дѣлать Макарову непріятности. Митрофана Ѳедорова называлъ разными бранными именами: „хриstopродавцемъ, Іудею, антихристомъ“, одинъ крестьянинъ (Якушевъ), которому Ѳедотъ Панинъ ранѣе уступилъ часть земли; даже 12 лѣтній сынъ этого крестьянина преслѣдовалъ однажды 5-лѣтнюю дочь Ѳедорова криками: „пилатова дочь!“ Сами сектанты называли, напр., Петра Тютина, Ѳедора Цуканова „волками, антихристами, хриstopродавцами“. Вообще, пока находились на свободѣ три лица: Василій Панинъ, Филиппъ Борисовъ и Емельянъ Мареевъ, по словамъ Митрофана Ѳедорова, трудно было надѣяться, чтобы кто либо и изъ православныхъ рѣшился вполне откровенно показывать противъ скопцовъ.

V.

Свѣдѣнія о нагаевскихъ скопцахъ, какія могли сообщить сосѣди сектантовъ, дополняются давными, полученными при освидѣтельствованіи жилищъ сектантовъ во время судебного слѣдствія, затѣмъ, показаніями самихъ сектантовъ, привлеченныхъ къ отвѣту, именно двухъ изъ нихъ, и наконецъ, наблюденіями за сектантами въ то время, когда они находились въ чернской тюрьмѣ.

Что касается, прежде всего, осмотра сектантскихъ домовъ, то кромѣ констатированія и точнѣйшаго опредѣленія указанныхъ выше особенностей въ общемъ устройствѣ домовъ Борисовыхъ и Паниныхъ, въ домахъ Савелія Борисова и Федота Панина открыта была еще особенность, которая могла бы остаться неизвѣстною, если бы не послужила поводомъ къ открытію ея излишняя предусмотрительность одного изъ заключенныхъ — Федота. Когда пришелъ къ послѣдному 18 Апрѣля братъ его Василій, пользовавшійся свободою, Федотъ попросилъ передать ему бѣлье для мытья. Но когда бѣлье предварительно было осмотрѣно, въ немъ оказался завернутымъ обломокъ точильнаго бруска, на которомъ неразборчиво, печатнымъ шрифтомъ, были нацарапаны чѣмъ-то острымъ слова: „яму закопат(ь) вамъ поск(о)ряи...“; и на другой сторонѣ: „будуть“. Благодаря этому указанію, въ домѣ Федота, подъ поломъ, подъ перегородкою, отдѣляющею малыя комнаты отъ большой, найдена была овальная яма съ свѣжеобрѣзанными краями, имѣвшая въ глубину 2 арш. 3 верш., въ длину 2 арш. 9 верш. и въ ширину 1 арш. 6 верш.; она уже заброшена была, повидимому недавно, кирпичемъ и мусоромъ съ золою до верху, но часть ея оставалась пустою. Какое она имѣла назначеніе, неизвѣстно; по словамъ самого Федота, она служила будто бы для укрыванія въ случаѣ нужды оскопленныхъ во время болѣзни послѣ операціи, или вообще для укрыванія сектантовъ отъ постороннихъ. Такая же яма оказалась подъ помѣщеніемъ Савелія Борисова, въ 8—14 вер. глубины, 3 арш. 11 верш. длины и 1 арш. 7 верш. ширины. Но по заявленію Савелія, она образовалась, будто бы, просто оттого, что съ того мѣста, гдѣ она находится, брали землю при кладкѣ печи.

Затѣмъ найдены были у сектантовъ пользующіяся особымъ уваженіемъ у скопцовъ иконы: Варвары великомученицы, Покрова Пресвятой Богородицы, Іоанна Крестителя въ видѣ дитяти съ агнцемъ, деисусъ, также образъ Бога-Саваоѳа, двѣ рѣзныя иконы изъ дерева, съ изображеніемъ находящагося въ купели челоуѣка между двумя преподобными. Послѣднія найдены у Авдотьи Юдичевой, у которой оказался еще одинъ довольно замѣчательный образъ: по срединѣ изображено распятіе такимъ образомъ, что оно раздѣляетъ всю поверхность иконы на четыре приблизительно равныя части; сверху, справа и слѣва, изображены Пресвятая Богородица и Николай Чудотворецъ, снизу же архангелъ Михаилъ на конѣ темно-жел-

таго цвѣта и великомученикъ Георгій на конѣ бѣлаго цвѣта. Михаилъ и Георгій съ своими конями должны здѣсь, повидимому, являться представителями разныхъ видовъ оскотенія: по скопческой терминологіи, „сѣсть на пѣгаго коня“ означаетъ принять неполное оскотеніе, „сѣсть на бѣлаго коня“ — принять полное оскотеніе. У Борисовыхъ были еще портреты неизвѣстно какихъ монашествующихъ лицъ.

Въ домахъ Ѳедота и Василя Паниныхъ найдены были восковыя свѣчи, но въ небольшомъ количествѣ (2 и 7), у Филиппа Борисова—стѣянки съ масломъ изъ оленьяго рога, которое могло быть употребляемо просто для смазки лошадиныхъ копытъ, затѣмъ—съ карболовой кислотой, которая употребляется иногда для прижиганія и заливанія ранъ (у животныхъ), наконецъ—съ соляной кислотой, которая обыкновенно принимается лишь внутрь.

VI.

Показанія самихъ подсудимыхъ въ дѣлахъ о тайныхъ сектахъ должны бы имѣть наибольшее значеніе, если бы только можно было довѣрять имъ, такъ какъ только сами сектанты и могутъ сообщить вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о своей сектѣ. Но скрытность и лицемѣріе, свойственныя послѣдователямъ этихъ сектъ, не оставляютъ ихъ, конечно, и при судебныхныхъ вопросахъ и здѣсь именно больше всего и должны быть ожидаемы. Къ тому и другому сектанты обязываются особою присягою при вступленіи въ секту. Не оскотенные еще, но принадлежащіе къ сектѣ, всегда, обыкновенно, упорно отрицаютъ свою принадлежность къ сектантству, не смотря ни на какія иныя улики. Что касается оскотенныхъ, то въ объясненіе факта оскотенія они придумываютъ большею частію разные совсѣмъ невѣроятные рассказы, если не съ цѣлію обмануть допрашивающихъ, то для того, чтобы, по крайней мѣрѣ, не молчать при вопросахъ; а если иногда признаютъ свою принадлежность къ скопчеству и подробно рассказываютъ, напр., о своемъ оскотеніи, то часто въ этомъ случаѣ, придавая видъ правдоподобія своимъ рассказамъ чрезъ сообщеніе отчасти вѣрныхъ свѣдѣній, имѣютъ цѣлію вмѣстѣ съ тѣмъ и запутать такъ или иначе дѣло, заслуживъ въ то же время снисхожденіе для себя мнимо-искреннимъ признаніемъ. Въ настоящемъ случаѣ имѣются признанія двухъ подсудимыхъ, Никиты Борисова и Ѳедота Панина, именно рассказы ихъ объ оскотеніи и о радѣніяхъ.

Сначала всѣ оскотленные на допросы объ оскотленіи (15 Февраля 1895 года) отвѣчали обычными у скопцовъ наивными разсказами, указывая, какъ на виновниковъ оскотленія, на лицъ неизвѣстныхъ, или уже умершихъ, или отсутствующихъ. Савелій Борисовъ, по его словамъ, оскотленъ былъ лѣтъ 15 тому назадъ какимъ-то неизвѣстнымъ странникомъ—монахомъ, посѣщавшимъ его домъ. Странникъ въ одно изъ посѣщеній предложилъ, будто бы, выпить ему какого-то краснаго вина; когда онъ выпилъ двѣ рюмки, то потерялъ сознание, и проснувшись утромъ, увидѣлъ, что онъ оскотленъ; странника уже не было; кто онъ и откуда, Савелій не знаетъ. Сдѣлано все это было съ вѣдома и по желанію жены Савелія, Агаѣи Кирилловой, нынѣ уже умершей. Недѣли три Савелій былъ боленъ послѣ этого. О случившемся онъ донесъ, будто бы, священнику Василю Русакову, котораго также нынѣ нѣтъ въ живыхъ. О скопчествѣ онъ, будто бы, не имѣетъ даже и понятія и не знаетъ, есть ли такая секта. Никита Борисовъ разсказывалъ, будто бы лѣтъ 5 тому назадъ онъ ходилъ на богомолье и къ вечеру зашелъ въ лѣсъ; съ нимъ поравнялся какой-то неизвѣстный человѣкъ среднихъ лѣтъ, одѣтый по крестьянски, большого роста; сначала онъ шелъ вмѣстѣ съ Никитою, потомъ повалилъ его и совершилъ оскотленіе неизвѣстно какимъ орудіемъ. Домой Никита пришелъ только черезъ двѣ недѣли и никому не заявилъ о случившемся. На неизвѣстнаго человѣка ссылался и Ѳедотъ Панинъ. Лѣтъ 12—13 тому назадъ онъ ходилъ, будто бы, къ помѣщику за лѣкарствомъ отъ глазной болѣзни. Когда во время пути онъ сѣлъ возлѣ дороги, подошелъ къ нему неизвѣстный странникъ и предложивъ вылѣчить ему глаза, положилъ ему что-то, вату или тряпку, на лицо, отчего онъ заснулъ; проснувшись, онъ почувствовалъ боль и увидѣлъ себя оскотленнымъ; странника уже не было; онъ обмылъ кровь въ прудѣ и пошелъ домой; недѣли полторы послѣ этого онъ не могъ ходить. Матрена Панина заявила, будто когда однажды она пришла въ домъ Борисовыхъ, жена Савелія, Агаѣя, стала просить у ней денегъ; получивъ отказъ, схватила ножъ, повалила ее на кровать и отрѣзала обѣ груди; въ домѣ Борисовыхъ она лежала 2—3 недѣли и потомъ никому ничего не говорила, такъ какъ Агаѣя грозила убить ее. Прасковья Панина, наконецъ, говорила, что груди у ней отрѣзаны ея мужемъ, Ѳомою, который потомъ скрылся, когда ей было 17 лѣтъ,—для чего, она не знаетъ (по слухамъ, она оскотлена Никифоромъ Макаровымъ послѣ

побѣга мужа; уже послѣ побѣга мужа она два раза была свидѣтельствуема и не была найдена оскопленною). Анна Мареева упорно отрицала самый фактъ оскопленія, хотя онъ былъ засвидѣтельствованъ пятью врачами, принимавшими участие въ осмотрѣ (рубецъ оперативнаго происхожденія на половыхъ органахъ, но не съ хирургическою цѣлію).

Болѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца послѣ перваго допроса (27 Мая), Никита Борисовъ измѣнилъ свое первоначальное показаніе и заявилъ, что оскопилъ его Савелій Борисовъ, но съ цѣлію, будто бы излѣченія его отъ болѣзни, опухоли въ пахахъ. Черезъ нѣсколько недѣль (23 Іюня) онъ однако опять измѣнилъ и это показаніе. Подтверждая, что оскопителемъ былъ Савелій, онъ теперь заявлялъ, что онъ согласился на оскопленіе именно съ цѣлію очищенія отъ „грѣха адамова“, лѣтъ 12 тому назадъ, и что Савелій склонялъ его къ этому въ теченіи двухъ лѣтъ. Признавъ свою принадлежность къ скопчеству, онъ довольно подробно рассказывалъ теперь о самой операціи оскопленія и о скопческихъ радѣніяхъ.

Операція, по его словамъ, совершена была въ домѣ Борисовыхъ (гдѣ потомъ жилъ Филиппъ), въ большой комнатѣ, или залѣ, недѣли три спустя послѣ Успенія, въ началѣ Сентября, вечеромъ. Сказавъ домашнимъ, что онъ идетъ въ Оптину пустынь, Никита отошелъ отъ деревни около версты; потомъ, возвратившись, пришелъ въ домъ Савелія, какъ ранѣе было условлено съ нимъ. Сначала они молились съ Савеліемъ передъ образомъ Николая Чудотворца около получаса, читали: „Отче нашъ“, „Вѣрую“ и другія молитвы. „Благослови намъ Господь, сдѣлать оскопленіе!“ сказалъ послѣ этого Савелій. Никита произнесъ клятву: „не скажу ни матери, ни отцу, ни женѣ, ни духовному отцу“; „а если скажешь, прибавилъ Савелій, Богъ счастья не дастъ“. Никита поцѣловалъ при этомъ икону. Савелій предложилъ ему какой то жидкостивъ пузырькѣ, но онъ отказался. Самая операція (неполное оскопленіе) произведена была желѣзкомъ отъ рубанка. Кровотеченіе самъ Никита остановилъ, будто бы, посредствомъ заговора, который былъ ему извѣстенъ. Около 10 недѣль онъ былъ боленъ и находился у Савелія; при лѣченіи его употребляли, по его словамъ, какую то мазь, похожую на постное масло. Отъ Савелія онъ ушелъ уже около великаго поста, когда къ тому пріѣхалъ сынъ Филиппъ.

На моленія сектанты собирались, по словамъ Никиты, не часто, всего 3—4 раза въ годъ, подъ воскресные и празд-

ничные дни, по назначенію Савелія, въ домъ Борисовыхъ; собирались иногда и у Ѳедота Панина; но къ Мареевымъ не ходили. Приходили на моленія поздно вечеромъ, причеиъ старались пройти по деревнѣ незамѣтно, пробираясь, напр., лѣтомъ по огородамъ. Кромѣ Савелія Борисова, Василія и Ѳедота Паниныхъ съ семействами (Марья Апросина бывала рѣдко) и Мареевыхъ (Ирины Никита ни разу не видалъ), въ радѣніяхъ принимали участіе Авдотья Юдичева, Прасковья Панина и Зиновья Мареева; въ послѣднее время присутствовалъ на нихъ Филиппъ Борисовъ съ женою и дочерью; прежде бывалъ также Сафонъ Панинъ; жена Никиты, Марья, была не болѣе двухъ разъ; другихъ лицъ Никита, по его словамъ, на радѣніяхъ не видалъ. Предъ радѣніями сектанты снимали обувь и оставались въ однихъ чулкахъ, но особыхъ одеждъ, „савановъ“, будто бы, не одѣвали; мужчины были въ обыкновенныхъ рубашкахъ, женщины въ сарафанахъ. Распорядителями были Савелій и Анна Мареева Анна Мареева, „игуменьша“, ставши предъ образами, предъ которыми зажигаемы были свѣчи, начинала громкимъ голосомъ читать молитвы: „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Царю небесный“, „Святый Боже“. Потомъ всѣ подходили къ ней, наклоня голову, она же въ это время говорила что-то шепотомъ; Никита слышалъ слова: „Господи Иисусе Христе! здорово раба(?), поздравляю раба!“ Всѣ дѣловали затѣмъ крестъ, положенный Савеліемъ на столѣ, возлѣ котораго стояла Мареева; нѣкоторые сверхъ того дѣловали платокъ, находившійся въ рукѣ Мареевой. Послѣ этого всѣ садились и отдыхали нѣкоторое время, приготовляясь къ радѣнію. Мареева становилась посреди комнаты и обращалась къ собравшимся съ приглашеніемъ: „поработаемъ, братцы и сестрицы!“ Тогда всѣ составляли кругъ, брали другъ друга за руки и начинали прыгать и бѣгать все быстрѣе и быстрѣе, при чемъ старались усиленно дышать. Мареева, стоя посреди, ударяла себя руками по бедрамъ, восклицая: „ой дышь(?), дай намъ Боже!“ Круженія повторялись нѣсколько разъ. Иногда совершали крестное радѣніе, перебѣгая чрезъ комнату крестъ на крестъ, по 2 человѣка, или по 4, мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами. Отдѣльно отъ другихъ, по Никитѣ, никто не вертѣлся. Никто также, будто бы, не пророчествовалъ; Мареева кромѣ церковныхъ молитвъ ничего не произносила. Радѣнія продолжались не всю ночь, а часа три. У воротъ кто нибудь сторожилъ въ это время. Послѣ радѣній иногда угощали чаемъ, баранками,

яблоками, но о какомъ либо причащеніи онъ не слышалъ. Кромѣ собраній съ радѣніями бывали у скопцовъ и простыя бесѣдки. По словамъ Никиты, онъ не могъ ходить часто къ скопцамъ потому, что его преслѣдовали мачиха и братъ.

По примѣру Никиты Борисова принесъ раскаяніе и Ѳедотъ Панинъ и признался, что онъ самъ оскотилъ себя, по убѣжденію Савелія, не только для излѣченія отъ болѣзни (глазъ), но и для спасенія души, въ виду извѣстныхъ словъ Евангелія (Мѡ. 12, 19), которое онъ самъ читалъ. Онъ принялъ оскотленіе, по его словамъ, лѣтъ 16—17 тому назадъ, когда братъ его Василій былъ еще на службѣ. Сначала онъ просилъ Савелія оскотить его, но тотъ не согласился, а только научилъ его, какъ это сдѣлать; тогда Ѳедотъ и оскотилъ себя самъ, сѣвши на полъ и употребивши для оскотленія доску и рубанокъ. Отъ операціи онъ сначала „очумѣлъ“, по его выраженію, но потомъ поднялся съ полу, легъ на кровать, къ ранѣ же сталъ прикладывать, по указанію Савелія, размятую сальную свѣчку. Съ постели онъ не поднимался недѣли 3; окончателно выздоровѣлъ черезъ 6 недѣль. Объ оскотленіи его знала только жена; дочь, будто бы, не знала.

Моленія сектантовъ, и по его показанію, бывали, будто бы, всего 3—4 раза въ годъ, не въ какіе либо опредѣленные дни но какъ придется. Собирались у него, Ѳедота, иногда у Филиппа Борисова, одинъ разъ у Емельяна Мареева. Названы были въ числѣ собравшихся тѣ же лица, какія указаны и Никитой, за исключеніемъ Зиновьи Мареевой и съ присоединеніемъ Лукерьи Бодровой и Евфимьи Троицеой, также Ирины Мареевой, посѣщавшей радѣнія въ прежнее время. Приходили на моленія скрытно. Окна въ томъ домѣ, гдѣ они производились, завѣшивались, на обязанности хозяина лежало заботиться о безопасности собравшихся, для чего назначаемо былъ сторожъ. „Савановъ“ передъ радѣніями не надѣвали; радѣли въ чулкахъ, или даже не разуваясь. Сначала становились предъ образомъ и читали молитвы, кто какія зналъ. Потомъ садились на лавки и начинали пѣть распѣвцы, но изъ нихъ Ѳедотъ не могъ теперь, будто бы, припомнить ни одного слова. По окончаніи общаго пѣнія мужчины продолжали сидѣть, а женщины становились въ кругъ и подъ ладъ распѣвцевъ начинали вертѣться, каждая на своемъ мѣстѣ, все быстрѣе и быстрѣе. Пѣсни оканчивались словомъ: „дышь“ (?). По окончаніи каждаго стиха вертѣвшіяся останавливались и отдыхали. Другъ съ другомъ не схватывались и вдвоемъ не

вертѣлись. Бѣгали иногда по 4, другъ противъ друга (женщины). Изъ мужчинъ вертѣлся, будто бы, одинъ лишь Савелій Борисовъ; другихъ Ѳедотъ вертѣвшимися не видалъ. Радѣнія продолжались не долго, послѣ нихъ бывалъ ужинъ, къ которому однако приглашаемы бывали не всѣ, а только 3—4 человекъ, по выбору хозяина. Ѳедотъ почему то прямо отвергалъ показаніе Никиты, будто Анна Мареева предъ радѣніями становилась съ платкомъ въ рукѣ, а возлѣ, на столѣ, клали крестъ; платка въ ея рукѣ не цѣловали, никакихъ словъ она шепотомъ не произносила. Платки держали въ рукахъ всѣ вертѣвшіяся женщины. Согласно съ Никитой Ѳедотъ показывалъ, будто никто на радѣніяхъ не пророчествовалъ и пророкомъ не считался.

Показанія Никиты и Ѳедота могутъ быть принимаемы съ большимъ или съ меньшимъ довѣріемъ съ ихъ положительной стороны лишь при предположеніи, что тотъ и другой сказали далеко не все, что знали, или даже отрицали иногда то, что было на самомъ дѣлѣ. Относительно Ѳедота это предположеніе подтверждается его собственными словами, сказанными брату Василию, когда тотъ, освобожденный въ Іюнь, снова былъ заключенъ въ тюрьму въ Іюль. Василій, находясь въ другой камерѣ тюремнаго замка, чрезъ окно выходящее наружу, спрашивалъ брата, что онъ показывалъ на допросѣ. Ѳедотъ, также чрезъ окно, отвѣчалъ ему: „я показалъ кое-что, но не все; я рассказалъ, какъ мы собирались на радѣнія“. „Аль ты опалѣлъ? Что ты это показалъ?“ сказалъ ему Василій. „Противъ тебя я не показывалъ, а показали, вѣрно, мои бабы“ (на самомъ дѣлѣ—Никита Борисовъ), отвѣчалъ ему Ѳедотъ. Разговоръ этотъ слышалъ товарищъ Ѳедота по заключенію, несектантъ.

Но и поведеніе Никиты во время заключенія не возбуждаетъ довѣрія къ искренности его раскаянія и достовѣрности показаній его въ цѣломъ. Прежде чѣмъ онъ измѣнилъ свое первоначальное показаніе, онъ желалъ видѣться съ Савеліемъ Борисовымъ (23 Апрѣля); не удовлетворившись при этомъ свиданіемъ въ присутствіи судебного слѣдователя, хотѣлъ поговорить съ нимъ наединѣ. Неизвѣстно, что хотѣлъ онъ затѣмъ выразить, или чего хотѣлъ достигнуть, когда находясь въ заключеніи, написалъ (6 Мая) на полотенцѣ при помощи палочки и какого-то чернаго красящаго вещества какія-то слова, оставшіяся неразобранными, по показанію его самаго слѣдующія: „Господи! мачиха до чего мой злодѣй!“ Неизвѣст-

но также, какихъ показаній ожидалъ онъ отъ своего отца, когда самъ вызвалъ его въ качествѣ свидѣтеля; отецъ однако рѣшительно отказался показывать что-либо относительно сына (мачиха Никиты отвѣчала на разные вопросы уклончиво). Но особенно обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что рассказавъ подробно и, повидимому, искренно о своемъ оскотленіи и о сектантскихъ радѣніяхъ въ послѣднемъ своемъ показаніи, онъ однако пожелалъ (13 Іюля) еще дополнить это показаніе и сообщилъ, что въ домѣ Савелія Борисова, или же Василя Панина, хранится очень толстая рукописная книга, въ которой написаны сектантскія пѣсни и которую онъ самъ видѣлъ; книгу эту онъ обѣщался найти и доставить, если только его отпустятъ на нѣсколько времени на свободу. Въ домѣ Савелія, кромѣ того, должны были находиться нарукавники, въ родѣ священническихъ; Савелій надѣвалъ ихъ во время радѣній, отчего его и называли „попомъ“; Василій же Панинъ надѣвалъ на себя широкій вышитый поясъ. Правду или нѣтъ говорилъ Никита, трудно сказать. Но съ одной стороны, нельзя было, конечно, надѣяться, что сектанты будутъ относиться къ нему довѣрчиво въ случаѣ его освобожденія, если онъ говорилъ правду; съ другой стороны и прежде всего—нельзя было положиться на самаго Никиту, который, получивъ свободу, могъ совсѣмъ ускользнуть изъ рукъ правосудія. Нельзя придавать особаго значенія тому обстоятельству, что Никита, въ отличіе отъ прочихъ сектантовъ, во время заключенія не отказывался ѣсть изъ общаго котла съ другими арестантами скромное. Къ священнику во все время онъ не обращался.

Сообщеніе Никиты объ оскотленіи его именно Савелиемъ само по себѣ не возбуждаетъ недовѣрія: Савелій могъ быть „мастеромъ“ въ средѣ нагаевскихъ скопцовъ. Но къ рассказу Ѳедота о самооскотленіи нельзя относиться иначе какъ съ сомнѣніемъ: случаи самооскотленія хоти бываютъ, но на дѣлѣ рѣже, чѣмъ какъ показываютъ это сами скопцы. На Савелія, какъ оскотителя, стала показывать потомъ и Матрена Панина, сначала винившая одну лишь жену Савелія. Однако и послѣдующій рассказъ ея такъ же невѣроятенъ, какъ и первоначальный: Савелій и жена его будто бы напоили ее однажды чаемъ, отчего она потеряла память, и оставшись на ночь у Борисовыхъ, утромъ на другой день оказалась оскотленною. Обращаетъ на себя вниманіе въ данномъ случаѣ нѣкоторая какъ бы преднамѣренность въ показаніяхъ оскоп-

ленныхъ на Савелія, какъ совратителя или даже оскопителя, хотя самъ онъ упорно отвергалъ свою виновность. Въ свою очередь самъ Савелій, говоря о своемъ оскопленіи по желанію, будто бы, своей умершей жены, почему то упоминалъ, что послѣдняя была дружна съ Анной Мареевой. Кромѣ того, Никита показывалъ, будто въ послѣднее время Савелій сталъ уклоняться вообще отъ своихъ единомышленниковъ, боясь, что они покажутъ на него. Едва ли въ этихъ показаніяхъ сектантовъ другъ противъ друга не скрывались какіе-либо особые хитрые маневры, попытка, напр., представить секту клонящуюся къ упадку вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, хотя могли имѣть мѣсто и дѣйствительныя распри, напр., у Савелія съ Мареевыми, у которыхъ онъ, по слухамъ, года 2—3 тому назадъ засѣкъ лошадь.

Что касается показаній обоихъ сознавшихся касательно сектантскихъ моленій, то довольно трудно сказать, почему Ѳедотъ Панинъ отвергалъ сообщенія Никиты о предварительныхъ дѣйствіяхъ на моленіяхъ; можетъ быть, онъ не желалъ указывать на особую роль при этомъ Савелія Борисова и Анны Мареевой. Изъ составныхъ частей сектантскаго богослуженія обоими указано пѣніе распѣвцевъ, хотя и Никита и Ѳедотъ явно не хотѣли быть особенно откровенными въ этомъ случаѣ, и затѣмъ радѣнія. Никитою указано, повидимому, такъ называемое радѣніе стѣнкою и затѣмъ крестное, Ѳедотомъ—круговое, или хороводное, и также крестное. Почему Ѳедотъ отвергалъ участіе въ радѣніяхъ мужчинъ, кромѣ Савелія, трудно догадаться. Понятна причина умолчанія обоихъ о третьемъ элементѣ сектантскаго богослуженія—пророчествѣ: своими показаніями объ этомъ они должны бы были выдать „пророковъ“ секты, Филиппа и Василя; кромѣ того, не въ ихъ интересахъ, безъ сомнѣнія, было бы сообщеніе и самаго содержанія пророчествъ, которыя у скопцовъ нерѣдко являются проповѣдью о необходимости оскопленія.

VII.

Представляютъ еще интересъ наблюденія за способами домашней молитвы сектантовъ, произведенныя служившими при чернской тюрьмѣ вахтерами во время дежурства. Наблюденія эти, сверхъ того, даютъ новое подтвержденіе неискренности раскаянія именно Никиты, такъ какъ его, повидимому, даже чаще, чѣмъ другихъ, видѣли молящимся по вечерамъ особеннымъ образомъ (послѣ признанія).

Моленіе состояло въ томъ, что, ставъ передъ образами и положивъ на себѣ большой крестъ правой рукою, Никита поднималъ обѣ руки кверху, какъ дѣлаетъ это въ извѣстное время священникъ предъ престоломъ; затѣмъ, положивъ на грудь лѣвую руку, или держа ее на отвѣсѣ, правую же непрестанно крестясь, начиналъ вертѣться на одномъ мѣстѣ (радѣть); иногда онъ клалъ при этомъ обѣ руки на грудь, иногда ударялъ руками въ грудь. Продолжалось это довольно долго, около часу и болѣе. Иногда было замѣчаемо, что сдѣлавъ три оборота, онъ останавливается и затѣмъ снова повторяетъ тѣ же движенія. Подобнымъ же образомъ, но не часто, молились Анна Мареева и Прасковья Панина: поднимали руки кверху и затѣмъ, сложивъ ихъ на груди (Мареева), или постоянно крестясь правою (Панина), вертѣлись, иногда онѣ крестились и обѣими руками вмѣстѣ, когда вертѣлись, или когда просто стояли предъ образомъ. Видали также, какъ Прасковья Панина долго стоитъ сначала не крестясь, потомъ ударить ладонями рука объ руку и падаетъ на землю. Все это тюремные служащіе видѣли чрезъ такъ называемые волчки, отверстія въ дверяхъ тюремныхъ камеръ, устроенныя съ цѣлю наблюденія за заключенными.

Вѣроятно, потомъ сектанты замѣтили, что за ними смотрять, и впослѣдствіи наблюденія производимы были чрезъ окно, къ которому приставлялась лѣстница. Можно было видѣть, что Анна Мареева и Прасковья Панина стоятъ противъ дверей, заслоняя отверстіе. Матрена Панина находилась въ углу и молилась, стоя на колѣняхъ: сложивъ обѣ руки для крестнаго знаменія, она прикладывала ихъ ко лбу и склонялась потомъ на полъ; не видно было, дѣлала ли она полное крестное знаменіе, или нѣтъ. Потомъ къ ней подошла Прасковья Панина, и онѣ обѣ стали молиться, полагая крестное знаменіе обѣими руками и падая на полъ. Прасковья Панина смѣнила потомъ Анну Марееву, стала противъ двери и начала молиться обыкновеннымъ образомъ, а Анна начала молиться съ Матреною, не становясь на колѣни, но совершая полное крестное знаменіе обѣими руками и падая на полъ, въ то время какъ Матрена поднимала обѣ руки кверху; потомъ Анна, обошедши для чего-то вокругъ Матрены, стала молиться такъ же, какъ и Матрена. — Однажды можно было наблюдать (утромъ, 3 Августа), какъ молился Савелій Борисовъ, на колѣняхъ, обѣими руками, но не передъ иконою, а обратившись къ окну.

По окончаніи слѣдствія о нагаевскихъ скопцахъ, (16 Сентября 1895 года) прокурорскимъ надзоромъ Тульского Окружнаго Суда сдѣлано было заключеніе о преданіи суду 26 человекъ, нѣкоторыхъ по обвиненію только въ принадлежности къ скопческой сектѣ (по 203 ст. Улож. о наказ.), другихъ по обвиненію также въ распространеніи сектантства (по 197 ст.), нѣкоторыхъ — въ оскотленіи (по 201 ст.). 9 человекъ (6 оскотленныхъ и затѣмъ Филиппа Борисова, Василія Панина и Емельяна Мареева) постановлено было держать въ заключеніи, остальныхъ отдать подъ особый надзоръ полиціи до суда. Однако Московская Судебная Палата, 17 Ноября 1895 года, выслушавъ докладъ о сущности дѣла и заключеніе прокурорскаго надзора, нашла, по непонятной причинѣ, представляемыя улики не для всѣхъ обвиняемыхъ достаточными и признала возможнымъ предать суду лишь 6 человекъ, оказавшихся оскотленными, по обвиненію лишь въ принадлежности къ сектѣ; по отношенію же къ остальнымъ постановила — отмѣнить принятые мѣры къ предупрежденію и пресѣченію способовъ уклоненій отъ правосудія.

Дѣло послѣ разбора Тульскимъ Окружнымъ Судомъ въ засѣданіи 8—9 Марта 1896 года въ г. Черни, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, кончилось признаніемъ всѣхъ подсудимыхъ виновными и приговоромъ къ ссылкѣ ихъ въ отдаленный край восточной Сибири.

Съ удаленіемъ этихъ лицъ, изъ которыхъ особенно важную роль играли Савелій Борисовъ и Анна Мареева, изъ Нагаева, исторія скопчества въ Нагаевѣ еще незакончена, и въ средѣ оставшихся довольно многочисленныхъ представителей его оно можетъ еще долго держаться здѣсь, въ особенности благодаря обычнымъ у скопцовъ сношеніямъ съ своими собратіями въ другихъ мѣстностяхъ и поддержкѣ со стороны послѣднихъ, усиливъ лишь на время скрытность и лицемѣріе. Средствомъ къ предупрежденію дальнѣйшаго развитія и распространенія сектантства можетъ быть лишь постоянный и неослабный надзоръ со стороны мѣстнаго приходскаго пастыря за поведеніемъ и дѣятельностію сектантовъ и миссіонерская проповѣдь его, направленная по крайней мѣрѣ къ предохраненію православныхъ отъ вліянія сектантовъ, если не къ обращенію самихъ сектантовъ.

Преображенская церковь села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда. Ея древности и исторія *).

Въ половинѣ прошлаго столѣтія существовавшая тогда въ Спасъ-Дѣтчинѣ деревянная церковь пришла въ такую ветхость, что явилась необходимость построить вмѣсто нея новую церковь. Въ Апрѣлѣ 1765 г. приходскій помѣщикъ Черной Деревни, лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полка отставной майоръ Александръ Григорьевичъ Гурьевъ подалъ Преосвященному Θεодосію, Епископу Коломенскому и Каширскому, такого рода доношеніе: „Въ епархіи Вашего Преосвященства, въ Коширскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спаса Детчина имѣется церковь во имя Спаса Преображенія Господня съ придѣлы пророка Иліи и Николая Чюдотворца деревянная, которыя отъ давняго построенія пришли въ ветхость, чего ради я съ нижеподписавшимися приходскими людьми и вкладчики желаю вмѣсто показанной ветхой церкви съ придѣлы въ тожъ именованіе вновь построить деревянная-жъ, а чтобъ придѣлы построены были въ трапезѣ“¹⁾. Кромѣ Гурьева, приведенное „доношеніе“ подписали: „прихожанинъ и вкладчикъ, майоръ Алексѣй Гавриловъ сынъ Кропотовъ“ (помѣщикъ Черной же деревни) и „отставной сержантъ Яковъ Силинъ сынъ Далматовъ“ (помѣщикъ слд. Лунева).

Изъ этого документа видно, что придѣлы во имя прор. Иліи и Чудотв. Николая при Спасъ-Дѣтчинской Преображенской церкви существовали уже въ прошломъ столѣтіи и что они вмѣстѣ со всею церковью были „давняго построенія“.

Въ Маѣ того же года просителямъ выдана была храмозданная грамота, которою благословлялось „вмѣсто оной обветшавшей церкви Божіей съ придѣлы на томъ же погостѣ, отступя мало, вновь церковь Божію деревяннаго зданія въ прежнее именованіе Преображенія Господня съ придѣлы св. прор. Иліи и Николая Чудотворца по чину Восточныя Церкви построить и по построеніи ту съ придѣлы церковь иконостасами и святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ убрать, какъ святыя правила и церковныя уставы

*) Продолженіе. См. № 19, 1898 г.

¹⁾ Арх. Тул. Д. Конс. Дѣла по г. Каширѣ съ округою, 1765 г. № 42. Орографія подлинника соблюдается не вездѣ.

повелѣвають, по подобію другихъ грекороссійскихъ церквей, и св. иконы написать добрымъ и искуснымъ изографамъ по греческому обыкновению и въ сложеніи перстовъ какъ благословляющихъ, такъ и молящихся все было бы изображено по преданію греко-россійскія Церкви, а не по раскольнически, и сосудами церковными серебрянными, а по нуждѣ и изъ чистаго олова, и олтарными одеждами и священноцерковно-служительскими облаченіи, хотя шелковыми, такожь книгами новоисправными всего круга церковнаго съ подписаніемъ по листамъ на имя тоя съ придѣлы церкви удовольствовать, въ томъ числѣ чтобъ были катихизисъ или православное исповѣданіе, букварь и уставъ церковный, и престолы построить по указной мѣрѣ, препорціональные, а имянно—въ вышину аршинъ 6 вершк. и со дскою въ длину аршинъ 8 вершк., въ ширину аршинъ 4 вершка, и жертвенники на востокъ, такъ, какъ и престолы, и ту церковь съ придѣлы, купно и съ кладбищемъ, обнести вновь оградю, по совершенномъ же тоя съ придѣлы церкви построеніи и приуготовленіи въ нихъ всего приличествующаго ко освященію ту съ придѣлы церковь тоя десятины старостѣ поповскому ²⁾ освидѣтельствовать и все наличное въ нихъ въ силу сей храмозданной грамоты устроение по всему предписанному во удовольстіе описать со обстоятельствомъ и при томъ тоя съ придѣлы церкви у священноцерковнослужителей взять письменное обстоятельство, вся ли опредѣленная къ той церкви съ начала построения ея пашенная церковная земля и сѣнные покосы въ неотъемлемомъ у нихъ владѣніи, и коликое число, и сколько при той съ придѣлы церкви въ приходѣ какого званія дворовъ и въ нихъ обоего пола душъ имѣется, и то обязательство купно со оною описью представить намъ, и ежели та съ придѣлы церковь всему вышечисланному явится во удовольствіи, то о освященіи оной съ придѣлы просить тогда насъ, и по построеніи оной вновь и по освященіи деревянную означенную обветшавшую церковь Божію кому будетъ потребно на зданіе церковное или же на зженіе кирпича и извести продать, а деньги употребить въ церковное строенье, а ежели продана не будетъ, то, свезя къ рѣкѣ, сожещи и пепелъ всыпать въ рѣчную быстрину, или употребить на печеніе просфоръ, а кромѣ того ни на что отнюдь ничего не растощать, а гдѣ подпрестольныя и кладенныя состояли мѣста, тамо поставить

²⁾ Старосты поповскіе—вродѣ нынѣшнихъ благотворныхъ.

голубицы ³⁾ и на нихъ водрузить крестъ, дабы оныя, яко прежде освященныя Богу мѣста, ногами человѣческими и скотомъ попираемы не были“.

По полученіи храмозданной грамоты началось построение церкви, продолжавшееся вмѣстѣ съ внутреннимъ устройствомъ ея до начала 1768 года. Принимали ли въ этомъ дѣлѣ одинаково дѣятельное участие всѣ три лица, подписавшіяся подъ доношениемъ, неизвѣстно. Вѣрнѣе, впрочемъ, предположить, что главнымъ и отвѣтственнымъ строителемъ былъ одинъ Гурьевъ, Кропотовъ же и Далматовъ ограничились, быть можетъ, только вкладами на это дѣло. Такъ можно думать потому, что прошение объ освященіи церкви подавалось уже отъ имени одного Гурьева и въ прошеніи этомъ прямо говорилось, что церковь построена „тщаніемъ его“.

Какъ видно изъ описи, сдѣланной предъ освященіемъ церкви ⁴⁾, она была построена тщательно и снабжена всѣмъ необходимымъ въ достаточномъ количествѣ. Наружный видъ церкви, судя по указанной описи, а частію и по подробностямъ переустройства этой церкви въ 1834 г., былъ таковъ. Настоящая немного возвышалась надъ трапезной и покрыта была тесовою пирамидальною крышею на четыре ската ⁵⁾. Трапезная также была покрыта тесомъ. Къ трапезной съ западной стороны примыкала рубленая колокольня, кажется, двухъярусная, крытая такъ же, какъ и настоящая. Шпилей ни на колокольнѣ, ни на настоящей не было. Кресты на той и дру-

³⁾ Голубицами или голубцами, а иногда голбцами („голубецъ“) назывались довольно обширныя часовни, нерѣдко устроенныя на кладбищахъ, надъ могилами. На Спасъ-Дѣтчинскомъ погостѣ около половины нынѣшняго столѣтія было два такихъ голубца, деревянные и очень ветхіе: надъ памятникомъ свящ. Θεодосія Иван. Попова и надъ обвалившеюся послѣдствіи старинною могилою въ сѣверной части погоста, а раньше былъ еще голубецъ, тоже деревянный и очень ветхій, надъ сгруппированными вмѣстѣ памятниками Леонтьева, Мих. Кропотова и Одицова. Но, повидимому, всѣ они были надмогильными памятниками и мѣста нахождения прежней церкви ни одинъ изъ нихъ не указывалъ.

Обширную выдержку изъ храмозданной грамоты приводимъ въ виду, такъ сказать, общеисторическаго интереса этой грамоты. Она представляетъ характерный образецъ той заботливости, съ какою церковная власть предупреждала возможный по тому времени произволъ помѣщиковъ въ подробностяхъ устройства и упраздненія церквей. Черновая грамота хранится въ архивѣ Т. Д. Конс..

⁴⁾ Опись эта, составленная „Коширскихъ духовныхъ дѣлъ управителемъ, Бѣлопесоцкаго монастыря строителемъ, іеромонахомъ Аѳногеномъ, приложена была къ прошенію объ освященіи церкви и хранится въ архивѣ Тул. Дух. Конс. при дѣлѣ № 4, 1768 г.

⁵⁾ Въ описи сказано, что она была „чешуйтая“, одноглавая.

гой были „рѣзные, желѣзные, позлащенные“. Стѣны снаружи были обиты тесомъ. Церковь имѣла трое выходныхъ дверей, „деревянныхъ, на желѣзныхъ крючьяхъ и петляхъ“; западныя двери запирались „замкомъ нутреннымъ“, а боковыя— „деревянными засовами извнутри“. Въ настоящей было по два окна съ каждой стороны, да въ алтарѣ три окна; въ трапезной по одному окну съ каждой стороны и въ олтаряхъ по одному окну. Окна всѣ „красныя“ (а не волоковыя), со стеклами; во всѣхъ окнахъ желѣзныя рѣшетки и деревянные затворы. Кругомъ церкви была сдѣлана деревянная рѣшетчатая ограда. На колокольнѣ висѣли пять колоколовъ: въ 15¹/₂ пудовъ, въ 7¹/₂, въ 5, въ 2 и въ 1 пудъ⁶⁾.

Внутри обстановка церкви имѣла слѣдующій видъ. Въ настоящей въ иконостасѣ были: „мѣстные образа—по правую сторону царскихъ вратъ: храмовой образъ Преображенія Господня, въ окладѣ серебрянномъ, позлащенъ и по полямъ обложенъ серебряннымъ окладомъ⁷⁾, Спасителевъ образъ, Воскресеніе Христово съ двенадесятьми праздниками; по лѣвую сторону царскихъ вратъ: Богоматерь, вѣнецъ на ней серебрянный, образъ Сергія Радонежскаго Чудотворца, да образъ Іліи пророка, писаны на краскахъ; вокругъ ихъ иконостасъ выкрашенъ, росписанъ, мѣстами позлащенъ; надъ ними двенадесять праздники въ иконостасѣ гладкомъ, писаны на краскахъ; царскія врата гладкія, писаны на краскахъ, позлащены; надъ царскими вратами вечери тайныя гладкія, позлащены; двое дверей—сѣверныя и южныя, на нихъ на сѣверной архангела Михаила, на южной архидіак. Стефана, писаны на краскахъ, вѣнцы позлащены. Во второмъ (ярусѣ) въ срединѣ образъ всемилостиваго Спаса, на немъ вѣнецъ серебрянный, рѣзной, по сторонамъ дванадесять апостоловъ. Въ третьемъ (ярусѣ) въ срединѣ образъ Пресв. Богородицы Печерскія, по сторонамъ пророки и праотцы. Надъ ними распятіе рѣзное, при немъ предстоящихъ образы—Богоматере, да Іоанна Богослова. При крестѣ паникадило спускное, мѣдное, на верви. Въ срединѣ церкви паникадило мѣдное, зеленое, на желѣзной цѣпи. При мѣстныхъ образахъ 4 паникадила мѣдныя, рѣзныя. Два клироса столярной работы, росписаны разными кра-

⁶⁾ Всѣ эти колокола были въ употребленіи до 80 годовъ нынѣшн. стол.

⁷⁾ Странная участь постигла этотъ древній „храмовой образъ“. Замѣненный въ концѣ прошлаго столѣтія новымъ, онъ, по достовѣрному преданію, былъ проданъ раскольникамъ за большія деньги, „ради прибытку церковнаго“.

сками. Хоругвь—образъ Преображенія Господня, съ другой стор. св. муч. Флора и Лавра, писана на краскахъ; при ней пелена кофейнаго цвѣта, крестъ изъ шелковыхъ лентъ. Аналогій, что читають Евангеліе, на немъ написаны евангелисты; три аналоя кожаные. Въ придѣлахъ—Спасителевы образы и Богоматере, также и храмовые образы; на Богоматери поля обложены окладомъ серебрянымъ и позлащеннымъ, рѣзнымъ; на Иверской Богоматери вѣнецъ серебряный, позлащенный, гладкій. Въ обоихъ придѣлахъ у св. образовъ 5 паникадилъ мѣдныхъ, полуженыхъ. Какъ въ настоящей и въ придѣлахъ на тѣхъ лампадахъ поставныя свѣчи яраго воску, вызолоченныя и всѣ поставлены. Въ алтарѣ: на престолѣ срачица холщевая, индитія шелковая камчатная на всѣхъ трехъ престолахъ; завѣсы какъ въ настоящей, такъ и въ придѣлахъ камчатныя алья; напрестольное св. Евангеліе въ дестъ, обложено трипомъ, на немъ въ срединѣ распятіе Господне и евангелисты, защипки серебряныя; одинъ напрестольный крестъ серебрянный, позлащенный, два креста простые, писаны на краскахъ; сосудохранительница серебрянная, позлащенная; дискось, потиръ и лжица всѣ серебряныя, позлащенныя, а въ обоихъ придѣлахъ сосуды чистаго сухаго олова; на всѣхъ трехъ жертвенникахъ облаченія такія же, какъ и на престолахъ. Въ алтарѣ же—крестъ съ рукоятю, а на немъ съ другой стороны Николай Чудотворецъ, образъ Знаменія Пресв. Богородицы запрестольный, съ рукоятю, а на немъ съ другой стороны образъ Николая Чудотворца, на горнемъ мѣстѣ образъ Пресв. Богородицы Тихвинскія; чаша водосвятная мѣдная, полуженая, кропило съ рукою, фонарь слюдяной новый, укропникъ и ковшъ мѣдные, 1 кадило серебряное рѣзное и 2 мѣдныхъ, 5 подсвѣчниковъ выносныхъ жестяныхъ и 4 маленькихъ подсвѣчника водосвятные, жестяные“.

Ризница состояла изъ слѣдующихъ предметовъ: ризъ и подризниковъ было 7 перемѣнъ, въ томъ числѣ „штофныя брусничнаго цвѣта съ серебряными крестомъ и звѣздой, гарнитуровыя дымчатая, пунцовыя голевыя камки, камки дымчатой, камчатныя пунцовыя съ серебряными крестомъ и оплечьями“ и только двѣ перемѣны „бумажныя травчатая“,—4 стихаря, въ томъ числѣ 1 „рытаго бархата, 1 гарнитуровый и 1 бумажный“; 3 эпитрахили: штофная, атласная и тафтяная; четверо поручей—атласные, тафтяные, и камчатные; 3 ораря—атласный, триповой и тафтяной; 2 пояса, 3 пелены; „два покрыва и воздухъ на нихъ золотыя травы и кресты сереб-

рянные съ искрами золотыми....., покровы желтые, шиты серебромъ...., два покрыва и воздухъ парчевые, крестъ жемчужный, вынизанъ по матеріи алой, обложены позументомъ золотымъ“.

Въ книгохранилицѣ были: „повседневное Евангеліе—благовѣстникъ, уставъ церковный, прологовъ два во весь годъ, служебникъ, псалтири двѣ слѣдованныя, часословъ малый, тріоди двѣ постныя, двѣ тріоди цвѣтныя, два Апостола новыхъ, октоиховъ два, шестодневъ, ирмологій, 12 мѣсячныхъ миней, миней общая, требниковъ большихъ и малыхъ по два и нѣсколько мелкихъ книжицъ. И оныя книги новоисправныя и на имя той церкви по листамъ подписаны“.

Такова была обстановка новопостроенной церкви. Для сельской церкви по тому времени ее безъ преувеличенія можно назвать богатою. Почти всѣ иконы, поименованныя здѣсь, и большая часть другихъ перечисленныхъ здѣсь предметовъ (за исключеніемъ, конечно, облаченій) украшаютъ Спасъ-Дѣтчинскую церковь и доселѣ.

Въ Январѣ 1768 года по порученію г. Гурьева „служителемъ его“ Иваномъ Яковлевымъ Волковымъ подано было Преосвящ. Θεодосію Коломенскому и Коширскому „всепокорнѣйшее прошеніе“ объ освященіи новопостроенной церкви. Объяснивъ, что „тщаніемъ господина его въ его вотчинѣ въ селѣ Спасѣ Дѣтчинѣ построена вновь церковь Божія вмѣсто обветшавшей... и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ убрана и нынѣ ко освященію состоитъ въ готовности“...., онъ проситъ, „дабы соблаговолено было означенную церковь Божию съ придѣлы въ прежнія именованія на прежнихъ освященныхъ св. антиминыхъ.... Успенскаго (Коломенскаго) Собора протоіерею Максиму Иванову да Бѣлопесоцкаго монастыря строителю іеромонаху Авнигогену освятить, а объявленную обветшавшую деревяннаго зданія церковь Божию охочимъ людямъ въ строеніе церковное со всею утварію продать дозволить“⁸⁾. При прошеніи были приложены: приведенная выше опись новопостроенной церкви и „сказка“ (показаніе) причта о количествѣ прихода и церковной земли, подписанная священникомъ Игнатіемъ Калинниковымъ и діакономъ Уліаномъ Лаврентьевымъ⁹⁾.

⁸⁾ Арх. Т. Д. Конс. 1768 г. дѣло за № 4.

⁹⁾ Въ этой сказкѣ показано „по прежнимъ писцовымъ книгамъ пашенной и усадебной церковной земли 72 четверти, сѣнокосныхъ луговъ 18 десят., на нихъ ставится 270 копенъ,—приходскихъ 44 двора, и въ нихъ обоего пола душъ имѣется мужеска 204 д., женска 171 д., итого 375“.

Въ этомъ прошеніи обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что послѣ снабженія новопостроенной церкви всѣмъ необходимымъ и послѣ составленія описи этой церкви старая церковь имѣла, все-таки, утварь. Значить, не все изъ старой церкви было перенесено въ новую и, очевидно, большая часть богатой по тому времени обстановки новопостроенной церкви была приобрѣтена вновь; по всей вѣроятности, новыми были свящ. сосуды, облаченія, паникадила и подсвѣчники и нѣкоторыя изъ иконъ и книгъ. Что случилось съ утварью, остававшеюся въ старой церкви, равно какъ и съ самымъ зданіемъ этой церкви, неизвѣстно.

(Продолженіе будетъ).

У гроба Спасителя.

Когда мы видимъ гробъ съ бранными останками подобнаго намъ человѣка, когда жизнь близкаго намъ существа прекращается неумолимою смертью, какою болью сжимается тогда сердце наше! Тяжело, грустно становится на душѣ, когда мы всматриваемся въ дорогія черты любимаго нами человѣка, лежащаго бездыханнымъ во гробѣ. Призванные всеблагимъ Творцомъ къ вѣчной жизни, мы никогда не примиримся съ плачевнымъ зрѣлищемъ смерти и гроба. Хотя бы кто и старался доказать намъ, что смерть естественна и необходима по законамъ міроваго порядка, наша душа всегда будетъ возмущаться и скорбѣть даже при одной мысли о смерти: *плачу и рыдаю, егда помышляю смерть...*

Но если и смерть нашего ближняго приводитъ въ содроганіе нашу душу, если мы безъ туги сердечной не можемъ взирать на лежащую во гробѣ и по образу Божію созданную красоту нашу, ибо видимъ ее безобразною и безславною, то что сказать о томъ зрѣлищѣ смерти, которое живописуется церковію у самаго гроба Спасителя нашего! Мы во грѣхахъ начинаемся, во грѣхахъ рождаемся, во грѣхахъ проводимъ свою жизнь даже до гроба и при всемъ томъ имѣемъ дерзновеніе просить Бога, чтобы Онъ послалъ намъ кончину живота нашего безболѣзненную, непостыдную и мирную. А Господь, *иже грѣха не сотвори*, умираетъ пригвожденный ко кресту позорнѣйшею и мучительнѣйшею смертію, умираетъ всѣми оставленный. Вся наша жизнь, всѣ наши помыслы и заботы

направлены къ тому, чтобы закатъ дней нашихъ прошелъ такъ же ясно и безмятежно, какъ и утро жизни нашей, чтобы ослабленіе и разрушеніе нашего тѣла въ грядущей старости было такъ же мало чувствительно для насъ, какъ и образование его въ утробѣ матери,—а Господь, избитый тростію, претерпѣвшій бичеваніе, изъязвленный терніемъ, обезсиленный тяжелою ношею креста, отказывается принять и тотъ горькій напитокъ, который предложенъ былъ Ему жестокими палачами для облегченія страданій! Мы удивляемся самоотверженію тѣхъ, которые изъ палатъ и чертоговъ, съ высоты земной славы и почестей нисходятъ въ убогія хижины и подвалы бѣдняковъ, дабы облегчить ихъ горе и помочь имъ въ ихъ нуждахъ. Мы по справедливости видимъ въ этихъ благодѣтеляхъ страждущаго человѣчества добрыхъ ангеловъ, ибо они подобно горнимъ силамъ оставляютъ свои жилища свѣта, изобилія и радости и, окрыляемые любовію, спускаются въ жилища бѣдности и скорби, дабы принести сюда утѣшеніе и радость. Почему же мы съ холоднымъ равнодушіемъ вспоминаемъ объ уничиженномъ состояніи Сына Божія, ради нашего спасенія оставившаго Свое небесное жилище и неизреченную славу Отца, принявшаго на Себя зракъ раба, не имѣвшаго на землѣ мѣста, гдѣ главу преклонить, пока такимъ мѣстомъ не оказались Голгоѳа и крестъ? Ужели потому, что слова Символа вѣры: „и страдавши и погребенна“ слишкомъ хорошо знакомы каждому изъ насъ еще съ дѣтства? Да, слова эти хорошо знакомы всѣмъ намъ, и мы ихъ ежедневно повторяемъ и слышимъ, но они холоднымъ метеоромъ проносятся въ нашѣмъ умѣ, скользятъ по гладкой поверхности нашего сердца, нисколько не размячая и не согрѣвая его. Въ лихорадочной погонѣ за призракомъ земнаго счастья мы забываемъ, что счастье наше заключается въ Искупителѣ нашѣмъ Господѣ, пролившемъ за спасеніе наше Свою драгоценную кровь....

Приидите же, возлюбленные, поклонимся и припадемъ въ сокрушеніи сердца ко Христу, пострадавшему за насъ и стяжавшему намъ неизреченныя блага въ Своемъ небесномъ царствіи. Приидите сюда, дѣти, и облобызайте честныя язвы Господа своего, Который живя на землѣ съ любовію зиралъ на васъ, благословлялъ васъ, чистоту и невинность вашей дѣтской души ставилъ въ образецъ всѣмъ намъ, когда говорилъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, то не войдете въ царствіе небесное* (Мат. 18, 3). Приидите и поклонитесь

гробу Жизнодавца, юноши, стремящіяся къ совершенству и свѣту духовному, ищущіе такихъ путей жизни, которые бы вели васъ въ царство идеала и добра, любви и красоты, счастья и радости, ибо Господь въ лицѣ богатаго юноши всѣмъ вамъ указаль прямой путь къ сему совершенству и къ сему царству, когда сказалъ: *если хочешь быть совершеннымъ, поиди, продай имъніе твое и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесахъ... и слѣдуй за Мною* (Мат. 19, 21). Придите ко гробу небеснаго Жениха, дѣвы, ибо раны и плачевный видъ Его пречистаго тѣла не мѣшаютъ Ему быть прекраснѣйшимъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Христосъ есть безсмертный Женихъ вашъ; выходите же въ срѣтеніе Ему съ пламенемъ вѣры и елеемъ любви подобно тѣмъ мудрымъ дѣвамъ, о которыхъ Онъ говоритъ въ Своемъ Евангеліи. Придите ко гробу сладчайшаго Владыки, отцы и матери, изнемогающіе подъ бременемъ заботъ житейскихъ, ибо рука Его хотя и прободена орудіемъ казни, но сильна поддержать васъ на бурныхъ волнахъ житейскаго моря. Какъ нѣкогда суетливой Марѣй, такъ и вамъ нынѣ Онъ говоритъ съ кротостію и любовію: вы заботитесь и суетитесь о многомъ, а одно только нужно (Лук. 10, 42). Припади ко гробу Господа и ты, многотрудная и многоболѣзненная старость, оканчивающая теченіе своего подвига. Не грусти, что скоро оставишь сію плачевную жизнь, ибо всеблагій Господь уготоваль тебѣ мѣсто успокоенія въ Своемъ небесномъ царствіи, гдѣ не будешь знать ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Смущаетъ тебя разлука съ этимъ видимымъ міромъ, изъ котораго мы скоро выйдемъ, какъ изъ гостинницы?... но вспомни слова Господа: *да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте. Въ домъ отца Моего обителей много.... Я иду приготовить мѣсто вамъ* (Іоан. 14, 1—2). Припадемъ всѣ ко гробу Господа, возлюбившаго насъ даже до смерти, откроемъ нашу душу, истерзанную грѣхами, принесемъ Ему въ жертву нашъ духъ сокрушенный и смиренный, покаяніе и слезы, вѣру непостыдную, любовь нелицемѣрную. Возведемъ свой взоръ горѣ, къ оному небесному чертогу, гдѣ обителей много, гдѣ трапеца царствія Божія уготована для всѣхъ, гдѣ радость и ликованіе, гдѣ блаженное наслѣдіе чадъ Божіихъ!..

Возлюбленные! Время жизни нашей течетъ какъ рѣка, дни наши исчезаютъ, какъ сонъ возстающаго; вѣчность приближается къ намъ съ каждой минутой, Господь зоветъ насъ

къ Себѣ и Своимъ ученіемъ, и Своею жизнію, и Своими страданіями и смертію. Чѣмъ же мы возблагодаримъ Его, принявшаго за спасеніе наше оплеваніе и бичеваніе, заушеніе и крестъ, смерть и погребеніе? Возблагодаримъ и прославимъ Его подвигомъ жизни нашей, которая вся да будетъ украшена плодами вѣры и любви, терпѣнія и воздержанія, молитвы и покаянія! О св. Антоніи Великомъ его жизнеописатель говоритъ: „какой юноша, увидѣвъ св. Антонія и послушавъ его, не отрекался отъ утѣхъ и не начиналъ любить воздержаніе? Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже жениховъ, издали только повидавъ св. Антонія, перешли въ чинъ невѣстъ Христовыхъ“ (Доброт. т. 1, 15)? Если и видъ св. человѣка возбуждалъ въ людяхъ такую ревность къ добродѣтели, то уже ли мы, взирая на Господа нашего во гробѣ, не найдемъ въ себѣ силъ противостоять пороку и подвизаться для добродѣтели? Горе намъ, если нынѣ вознерадимъ о своемъ спасеніи, если облакая тѣло свое въ нарядныя праздничныя одежды, не облечемъ душъ нашихъ въ ту ризу свѣта, безъ которой нельзя вступить въ брачный чертогъ Господень! Взирая на образъ Господа, лежащаго во гробѣ, повергнемся предъ Нимъ съ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, вознесемъ Ему нашу горячую молитву о томъ, чтобы Онъ воздвигъ насъ изъ глубины грѣховныя, изъ волнъ страстей и житейскихъ попеченій, чтобы совлекъ съ насъ одежду ветхую—грѣховную и облекъ насъ въ одежду чистоты и непорочности, дабы всѣмъ намъ войти въ брачный чертогъ Господа нашего. *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ, да вниду въ оны. Просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.*

Ректоръ семинаріи Архимандритъ **Ѳеодосій.**

Митрополитъ Филаретъ

и

А. С. Пушкинъ.

I.

26 Мая 1828 г. А. С. Пушкинъ написалъ слѣдующіе стихи:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
И на казнь осуждена?

*

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ?....

*

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

II.

На это стихотвореніе, полное горечи разочарованія, святитель
Филаретъ отвѣтилъ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана,
Не безъ воли Его тайной
И на казнь осуждена.

*

Самъ я своенравной властью
Зло изъ тайныхъ безднъ воззвалъ,
Душу самъ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забвенный мною,
Просіяй сквозь сумракъ думъ!
И созиждется Тобою
Сердце чисто, правый умъ.

III.

Отвѣтъ Пушкина Московскому святителю Филарету:

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало, лирѣ я моей
Ввѣрять изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

*

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

*

Я лиль потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

*

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

*

Твоимъ огнемъ душа согрѣта,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ Филарета.
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Книжный указатель *).

3) **Весѣды православнаго христіанина изъ евреевъ объ истинахъ св. вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ.** А. Алексѣева. Изданіе 3, дополненное. Новгородъ. 1897 года (205 стран. въ большую 8 д. л.) Ц. 1 р. 25 к. съ перес. Съ требованіями можно адресоваться въ Новгородъ, бывшему учителю Александру Алексѣеву.

Сочиненіе бывшаго еврейскаго учителя съ вышеизложеннымъ заглавіемъ даетъ прекрасное руководство священникамъ, которымъ нерѣдко представляется случай бесѣдовать съ евреями, желающими увѣриться въ превосходствѣ христіанской православной вѣры предъ талмудическимъ іудействомъ. Книга въ подобныхъ случаяхъ полезна будетъ и для самого священника, такъ какъ она довольно подробно знакомитъ съ главными догматами заблуждающагося іудейства и особенно съ содержаніемъ и характеристическими пунктами ученія Талмуда, вообще намъ очень мало извѣстнаго; полезна и для ищущаго истины іудея, такъ какъ знакомитъ его съ христіанскимъ ученіемъ о Мессіи и съ важнѣйшими постановленіями Христіанской Православной Церкви. Имѣющій эту книгу священникъ и внимательно прочитавшій ее всегда будетъ готовъ дать надлежащій отвѣтъ и ищущему истины еврею, и возражающему противъ христіанства какомунибудь раввину. Побесѣдовавши съ добросовѣстно ищущимъ истины, священникъ можетъ дать ему прочитать, если онъ грамотный, и самую книгу бывшаго раввина А. Алексѣева.

Всѣ книги, поименованныя въ Книжномъ Указателѣ, можно получать по объявленной цѣнѣ въ Тульскомъ Епархіальномъ книжномъ складѣ, на Кіевской улицѣ.

А. И.

Архіерейскія служенія въ Апрѣлѣ.

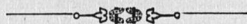
Его Преосвященство, Питиримъ Епископъ Тульскій и Бѣлевскій 1 Апрѣля въ четвергъ пятой седмицы Великаго Поста служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Николо-Часовенской церкви.—2 Апрѣля въ пятницу той же седмицы

*) См. № 2.

Его Преосвященство служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Кааедральномъ Соборѣ. За богослуженіемъ въ этотъ день въ Соборѣ присутствовали всѣ воспитанники Духовной Семинаріи. Вечеромъ того же дня всенощное бдѣніе съ положеннымъ на немъ акаѳистомъ Божіей Матери Владыка служилъ въ Николо-Часовнѣ, а 3 Апрѣля въ субботу (похвальную)—божественную литургію въ Крестовой церкви и по окончаніи—совершилъ крестный ходъ вокругъ храма по случаю престольнаго праздника съ обычными литіями. — 4 Апрѣля въ недѣлю пятую Великаго поста Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви. — 7 Апрѣля въ среду шестой седмицы Великаго поста Владыка служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Кааедральномъ Соборѣ, гдѣ, какъ и 2 Апрѣля, за богослуженіемъ присутствовали всѣ воспитанники Семинаріи. — 9 Апрѣля въ пятницу Владыка служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви и говорилъ поученіе, а вечеромъ въ той же церкви служилъ повечеріе съ чтеніемъ канона и утреню. — 10 Апрѣля въ Лазареву субботу Его Преосвященство служилъ литургію въ Преображенскомъ храмѣ женскаго монастыря и говорилъ слово. — Наканунѣ праздника Входа Господня во Іерусалимъ Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви и 11 Апрѣля въ той же церкви—божественную литургію и говорилъ слово. Того же дня торжественную вечерню, повечеріе съ канонемъ и утреню Великаго понедѣльника Владыка служилъ въ Крестовой церкви. — 12 Апрѣля въ Великій понедѣльникъ страстной седмицы Владыка служилъ часы и литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви и говорилъ слово, а вечеромъ повечеріе съ чтеніемъ трипѣснца и утреню Великаго вторника. — 13 Апрѣля въ Великій вторникъ Владыка служилъ въ Крестовой церкви часы, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и говорилъ слово, а вечеромъ повечеріе съ чтеніемъ трипѣснца и утреню великой среды. — 14 Апрѣля въ Великую среду Его Преосвященство въ Крестовой церкви служилъ часы и литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и говорилъ слово, а вечеромъ повечеріе съ чтеніемъ трипѣснца. Въ первые три дня страстной седмицы на часахъ Владыка прочиталъ все положенное по Уставу Четвероевангеліе. — 15 Апрѣля въ великій Четвертокъ въ 3 часа утра Владыка служилъ утреню въ Крестовой церкви, а въ 12 часовъ дня вечерню съ литургіею Василя Великаго въ Кааедральномъ Соборѣ въ сослуженіи 12 священнослужачихъ и говорилъ слово, а въ

концѣ исполнилъ обрядъ „омовенія ногъ“.—16 Апрѣля въ Великую пятницу Его Преосвященство въ 2 часа ночи совершилъ утреню съ чтеніемъ 12 страстныхъ евангелій въ Николо-Часовенской церкви, въ 9 часовъ утра часы въ Крестовой церкви и говорилъ слово, а въ 2 часа по полудни въ Каѳедральномъ Соборѣ вечерню съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ Собора.—17 Апрѣля въ Великую субботу въ 1 часъ ночи Владыка служилъ утреню въ Каѳедральномъ Соборѣ, при чемъ послѣ великаго славословія совершилъ обнесение вокругъ Собора плащаницы. Въ 3 часа вечера начался благовѣстъ къ вечернѣ и литургіи Василя Великаго въ Каѳедральномъ Соборѣ. Въ четвертомъ часу прибылъ Владыка въ Соборъ, служилъ литургію, по окончаніи коей говорилъ слово и совершилъ благословеніе хлѣбовъ. Вечерня съ литургіей окончилась около восьми часовъ вечера. Затѣмъ Владыка началъ чтеніе Дѣяній Апостольскихъ и уже послѣ 8 часовъ вечера отбылъ изъ Собора.—18 Апрѣля въ Свѣтлый день святой Пасхи пасхальную заутреню въ 12 часовъ ночи и непосредственно послѣ заутрени божественную литургію Владыка служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, а въ 3 часа по полудни—торжественную вечерню съ положеннымъ чтеніемъ евангелія и утреню. 19 Апрѣля на второй день Пасхи Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ Крестовой церкви и говорилъ слово, а по окончаніи совершилъ крестный ходъ вокругъ храма. Послѣ богослуженія Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои, гдѣ послѣ краткой литіи, принималъ поздравленія отъ учащихъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Вечеромъ того же дня служилъ вечерню и утреню въ Николо-Часовнѣ.—20 Апрѣля на третій день Пасхи Владыка служилъ божественную литургію въ церкви святыхъ 12 Апостоловъ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и говорилъ слово; вечеромъ того же дня вечерню и пасхальную заутреню служилъ въ Николо-Часовнѣ.—21 Апрѣля божественную литургію Владыка служилъ въ церкви святителя Θεодосія Черниговскаго, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и говорилъ слово; вечеромъ вечерню и утреню—въ Николо-Часовнѣ.—22 Апрѣля божественную литургію Владыка совершилъ въ Знаменской церкви, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и говорилъ слово; вечеромъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.—23 Апрѣля въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Алек-

сандры Θεодоровны божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, а по окончаніи молебень совершилъ въ сослуженіи всего градскаго духовенства; вечеромъ всенощное бдѣніе служилъ въ Николо-Часовнѣ.—24 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Николо-Часовнѣ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и говорилъ слово, а по окончаніи раздавалъ народу артось; вечеромъ въ той же церкви служилъ всенощное бдѣніе.—25 Апрѣля въ недѣлю о Томѣ божественную литургію Владыка служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.—26 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ отпѣваніе въ Николо-Завальской церкви заштатнаго протоіерея г. Тулы Іоанна Богоявленскаго.—27 Апрѣля въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, а по окончаніи благодарственный молебень въ сослуженіи всего градскаго духовенства.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Историческія книги В. З.—Изъ исторіи тайнаго сектанства въ Тульской губерніи.—Преображенская церковь села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда. Ея древности и исторія.—У гроба Спасителя.—Митрополитъ Филаретъ и А. С. Пушкинъ.—Книжный Указатель.—Архіерейскія служенія въ Апрѣлѣ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. 1 Іюня, 1899 г.—Печатано съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства Пигирима, Епископа Тульскаго и Вѣлевскаго.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.